

О'Шадри

Дефективное
агентство
"Рупль"

Олег Шадрин

Дефективное агентство «Руть»

«Aegitas»

2020

УДК 821.161.1-3
ББК 84 (2=411.2)6-44

Шадрин О.

Дефективное агентство «Руль» / О. Шадрин — «Aegitas», 2020

ISBN 978-0-36-940316-2

Наконец-то, наконец-то пришло время поведать удивительные истории о знаменитом пермском сыщике Рауле Комарове, его уникальных умственных и физиологических способностях.

УДК 821.161.1-3
ББК 84 (2=411.2)6-44

ISBN 978-0-36-940316-2

© Шадрин О., 2020
© Aegitas, 2020

Содержание

Необычные посетители	6
Реклама-двигатель	8
Выбор профессии	10
Агентство	14
Первый блин штанги, и в коме	18
В банке	26
Вторник	29
Среда	33
Четверг	35
Пятница	41
Второй понедельник	44
Второй вторник	49
Первый отчет	52
Визит к арифметикам	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

О'Шадри
Дефективное агентство «Руть»
Детективно-юмористический роман

- © О. А. Шадрин, 2019
- © РИЦ «ИнфорЭМ», 2019
- © Издательство «Aegitas», 2020

*Выражаю благодарность за выпуск книги «Деды в индиго»:
издательскому сервису Aegitas,
лично Эрнсту Хачатуряну.*

Необычные посетители

Рауль Комаров, глава детективного агентства «Рауль», пристально всматривался в камский речной пейзаж, стоя у окна своего нового офиса на двадцать четвертом этаже хаусбилдингцентра. Вероятно, он распутывал очередную преступную шараду... вероятно. Вероятно... Но его мыслям не суждено было иметь продолжение, потому что тяжелая металлическая входная дверь слегка приотворилась, и в нее без стука проникла чья-то лохматая голова. При этом по полированной наружной поверхности раздался неприятный скрежет каким-то тупым предметом (но не лбом посетителя однозначно).

– «Руль»? – прогундосила голова.

– А вот и нет: не «Руль», а Рауль, – задумчиво поправил детектив, пряча в кобуру инстинктивно, «на автомате», выхваченный револьвер.

В предвкушении удачи в увеличившемся проеме показалось неряшливое туловище, на которое и была небрежно насажена та самая взъерошенная маковка.

Следом раздался реготок:

– Какая разница? Вот, принесли двигатель на дефектовку. Прими смиренно!

После этих слов три взмысленных дюжих парня втащили в комнату и со всего маху бросили на роскошный норвежский ламинат дизельный движок.

– Лифт чей-то у вас не фурычит, сигналист: «перегруз», – утирая ручьи пота, прокряхтел один из детин. – Кое-как доперли по лестнице. На спине!

«Лохмач» добавил:

– Извини, братан, сняли входную секцию на этаже.

– Обрато не ставим – после починки всё одно вытаскивать на волю, – продолжил третий.

– Мужики, а вам не кажется, что вы ошиблись адресом?! Полный офсайд! – выразил недовольство Рауль, садясь за стол и углубляясь в материалы запутанного дела. – Автосервис в соседнем здании. Хватайте свою чугунину и дуйте туда, хет-трик вам по лбу!

– Ты тута чевоу энто хорохоришься? – вскинул брови самый здоровый детина с помятой физиономией. – По телевизору реклуху даешь? Даешь! А щас в отказ пошел? Давно люлей не получал?

– Проспись сначала, алкашня! – вежливо заметил Рауль, не поднимая головы. – Потом разберемся, что за реклама и кто из нас будет ночевать вместе с люлями.

– Я уже три дня не спал! – удивилась рожа. – Как догадался?

Рауль ухмыльнулся – аналитические способности.

Настроение детектива существенно улучшилось.

– Черт с вами! Оставляйте свою дуру в приемной, что-нибудь придумаем. Ната, возьми кувалду в подсобке, отрихтуй изделие.

Наталья Дрозенкова, персональный телохранитель Рауля (см. «Деды в индиго», стр. 261), опрометью бросилась выполнять поручение и занесла инструмент над одним из посетителей.

– Не-нет, не клиента! – остановил усердную помощницу Комаров. – Не понимай буквально, чеккер их дери, я имел в виду вон ту штуковину.

– Вы, в целом, куда приперлись, невменосы? Вывески читать умеете ли, че ли?! – грозно спросила Ната, нахмурив с плеча кувалдой по дизелю.

– Так-то да. Сначала увидели объяву по телеку, потом уличный щит с подсветкой, потом переносной баннер перед входом. Шли точно по указателям. Да и там внизу, на турникете, подсказали, – ответил один из бугаев.

– Ни фига себе, вы так ремонтируете движки! – восхитился эскападой Дрозенковой второй.

– Я лучше сваливаю! – развернулся лицом к выходу третий.

– Ты того, не задерживай с ремонтом! – пискнул лохмач и юркнул в коридор.

– Разберемся, – скривил лицо детектив. – Давай пока свои координаты и доки на эту штуковину. До выяснения обстоятельств.

Последний из оставшихся в офисе парней протянул клочок замасленной бумажки с телефоном:

– Инструкцию занесем позже.

Когда незваные посетители споро удались, Рауль задался вопросом, что это за реклама такая? Дезориентирующая.

Детектив в сопровождении своих сотрудниц побежал смотреть указатели по маршруту движения незнакомцев.

Начал с входной двери офиса. Еще утром там ничего не было, а сейчас криво висела приклеенная на двухсторонний скотч табличка «Дефективное агентство „Руль“»... И когда успели примастрячить??

– Вот рекламщики объелись! Кого берут спичрайтерами?! Всякую неуч. В одной фразе три ошибки: «Дефективное агентство „Руль“». Сильно! – разъярился Комаров.

– Я бы диагностировала перепой, – хохотнула Ната.

– Как произносят, так и пишут, – добавила Машута.

– Хорошо, хоть не «агейство», – попыталась успокоить директора секретарша Дина.

Комаров с сотрудницами продолжил путь.

Действительно, повсюду их преследовала та же однотипная надпись.

– Выясним, кто виноват, и накажем рублем! – кипятился детектив.

– И физически, – стукнула по фонарному столбу ладонью Ната.

– Осторожней! – взвизгнул Рауль. – С «Горсветом» не расплатимся!

...Двумя неделями ранее, когда Комаров решил, что в связи увеличением штата настала пора переехать в более просторное помещение, он обратился к своей секретарше Дине:

– Коллега, негоже нам сидеть в новом просторном офисе за дверью без опознавательных знаков. Всюду должны висеть таблички-указатели, начиная с холла на первом этаже, а также требуется солидный уличный рекламный щит с подсветкой. Чтобы клиент не рыскал в напрасных поисках своего счастья. Будем периодически давать объявления в еженедельник «Меркурий», коммерческое приложение к газете «Вечерняя длань». Визитки, буклеты, перекидные календари, ручки с логотипом нашей компании, зажигалки-пистолеты – это всё необходимый антураж для прибыльной работы. Я правильно мыслю? Возражений нет? Тогда время действий! Вот координаты пиар-агентства «Веселый промоутер Роджер». Мне эту визитку презентовала Оксана, бывшая жена Сани Водника. Временно проживает в нашем доме и работает в сей конторе. Рекомендовала товарищей как бюджетных профессионалов. Свяжись с ней и закажи полный ассортимент продукции, который я только что озвучил.

Дина позвонила в офис исполнителей. Секретарь приемной директора тут же соединила ее с абонентом.

– Оксана, это вы? Добрый день. Меня попросили заказать в вашей компании разнообразную рекламную мишуру. Но в первую очередь, щит, таблички и указатели. Могу я предоставить вам текстовку?

– Безусловно. А если мне к вам подскочить? Где вы находитесь? в соседнем доме?... Нет, это далеко. Давайте лучше... озвучьте всё что требуется, по мобильнику, я включу диктофон...

– Рассчитываю на ваш высокий уровень, – сказала на прощание Дина.

– ОК, без базара! Вы правильно сделали, что обратились к нам. Через три дня будет готово. Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

Реклама-двигатель

Буквально накануне генеральный директор пиарщиков Макс Дерябкин, пролистывая бланки заказов, по обыкновению обнаружил десятидневную просрочку исполнения. И это при стопроцентном авансе!

– Вот те на! Очередная лажа! Горим!!

Руководитель грозно призвал всех своих сотрудников на экстренное совещание.

– Друзья, надо жестко напрячь мозговые извилины, естественно тем, у кого они еще остались после вчерашнего застолья, и обработать дюже просроченный заказ. Итак, начнем!

И Дерябкин воспаленными глазами уставился на текст заказанной некой фирмой господина Комарова офисной таблички: «Дитективное агенство „Рауль“». Рисунок на усмотрение художника.

– В трех словах куча ошибок! Оксана, такая Оксана! Филонлохиня! – всхлипнул он. – Исправляем орфографию: «агентство» – пишется через «т».

– И вторая буква «е», как говорят, «двойка по грамматике детектед», – усмехнулся компьютерный дизайнер.

– А вместо «т» – «ф». «Дефективное», – поддакнул зам.

– Если дефективное, тогда, естественно, напрашивается «Руль», а не «Рауль», – тонко подметил старший менеджер, – «а» лишняя.

– Молоток! – одобрительно потрепал сотрудника по холке Макс. – «Дефективное агентство» и «Руль» – прямая связь с автомобилями. Набросайте макет и живо к Гунару в типографию – сделать указатели в трехцветке к утру и потом еще буклет офсетом – пять тысяч экземпляров... На обложке внутренний салон какой-нибудь крутой тачки. С рулем в центре. Крупным планом! На руле телефоны. В цифрах, надеюсь, хотя бы ошибок нет? И чтобы к семи утра была вся продукция! Приду, проверю! А ты, Юрок, малюй щит. На плоттере. с обязательной подсветкой. Заказчик хорошо забашлял...

* * *

– Где находятся эти недотепы?! – на повышенных тонах осведомился Рауль у Дины.

– В соседнем здании.

– Всё! я им покажу кузькину мать! – пообещал, сверкая глазами, детектив. Он стремительно направился к лифту, спустился в холл на первом этаже, выскочил на улицу и, перейдя на другую сторону дороги, очутился у входа в очередной бизнес-центр.

На турникете Комарова попытался задержать бдительный охранник. Рауль недвусмысленно заострил его внимание на рукоятке пистолета, и тот как-то сразу угомонился...

Вот и искомое PR-агентство. Детектив ворвался в него, как торнадо на животноводческую ферму в южном американском штате с непреодолимым желанием настучать по рогам всему стаду... эээ, сотрудникам «Веселого промоутера Роджера» во главе с директором.

В приемной Комаров сразу узрел на двери справа табличку «Max Derjåbkun» и направил стопы прямо в нее.

– Мистер, вы куда? – попыталась затормозить его пышной грудью молоденькая секретарша.

– Не суйся под горячую руку! – резанул Комаров и ловко увернулся от удара файлона-копителем по голове.

Рауль резко заскочил в кабинет. В белом кожаном кресле у окна, положив ноги на подоконник, возлежал молодой человек в перстнях с изумрудами на пальцах, платиновой серьгой

в ухе и точил алмазной пилкой ногти, тупо повторяя: «Слоган – „Логан“». Скорее всего, он обдумывал очередное рекламное задание.

– Без Оксаны совсем не клеится, – негодовал вслух директор, жонглируя рифмами. – «Логан»... веган... Джиган! Хотя... Любой жиган возьмет «Логан»! Отлично!

Но недолго радовался придумке Макс, потому что детектив вырвал его с места, схватив за грудки. Парень повис в воздухе, болтая ногами, обутыми в ботинки из сайгачьей кожи.

– Ты Дерябкин, твою так?!

– Ральчик? – округлил очи обмякший господин.

– Юркеш?! – открыл рот от изумления Комаров, узнав в директоре своего одноклассника

Юру Потниекса.

– Я, старик! Я!

– Вот это слэпшот!! Ты же бесследно исчез из поля зрения еще пять лет назад!

– Были причины... – потупил взгляд Юркеш-Макс. – Давай-ка, тяпнем за встречу!

И высвободившись из цепких рук детектива, директор пиар-агентства изъясился из холодильника очередную бутылку «Кристи». Зубами вытащил пробку, слегка облившись пеной.

– Да, ты сильно и стильно сменил имидж! – восхитился Комаров.

– Вообще, Макс Дерябкин – мой творческий псевдоним, – похвастался Юркеш. – А согласишься, клево звучит?!

– Для чего он тебе?

– Вынужден прятаться от навязчивых граждан, – скорчил рожицу бывший одноклассник, – наследил по младости малость. Финансовую пирамидку организовал, собрал денежки с доверчивых лузеров и исчез в Америку. Правда, там всё ежесекундно спустил в казино. В Лас-Вегасе. Посему вытурили на историческую родину. Здесь, в новом имидже занимаюсь свободным творчеством.

– Выходит, это твои креаклы испортили презентацию моего «Детективного агентства „Рауль“»?!

– Как «детективного»? Де-тек-тив-но-го?! Сознаюсь... мои! Постараюсь загладить вину перед тобой, дружище! Позволь за свой счет всё оперативно исправить и сделать приватный презент в виде твоего стилизованного портрета на полстены... Между прочим, тот злополучный текст нам предоставила Оксана, жена Сани Водника, да ты его, наверняка, знаешь.

С этими словами Юркеш показал листочек с оригинальной фразой.

– В одной фразе три ошибки! – повторно разъярился Рауль. – Черт возьми, если бы не Водник... *Quod licet Jovi, non licet bovi* (что позволено Юпитеру, то не позволено быку – лат.)!

– Сам-то как занялся частным сыском? – поинтересовался Дерябкин-Потниекс.

– Всею виной... – начал свой рассказ Рауль.

Выбор профессии

Всеми виной ординарное событие семилетней давности. И для затравки немного истории...

Вообще вся большая семья Комаровых раньше жила на улице Островского в деревянных домах неподалеку от пресловутой двадцатой школы. В семье Комаровых было пятеро: мать – сметчица проектного института, отец – токарь на машзаводе и трое детей: Рауль и два брата-погодка.

Самый старший, Майк, как называли его друзья, был почти отличником, пошел по стопам дяди, преподавателя в политехе, после школы сразу поступил в вуз на АСУ и по окончании стал программистом.

Средний – известный хулиган на районе и лодырь, что называется «не в коня овес» – еле закончил восемь классов; его дирекция с радостью спроводила в сантехнический лицей. Затем он ушел в строительный бизнес.

Рауль, хотя и учился на троечки, но по поведению замечаний не было, и школьное руководство великодушно разрешило ему закончить одиннадцать классов. Более того, подросток активно участвовал во внеклассной работе учебного заведения. В отрочестве Комаров младший успешно играл в школьной постановке спектакля «Отверженные» по роману Виктора Гюго.

Когда старейший преподаватель «двадцатки» Галина Павловна, учитель по литературе и по совместительству местечковый театральный режиссер, забрала во время кастинга на роль Козетты всех девочек-восьмиклассниц и предложила ее сценическое прочтение Раулю, который первоначально метил на престижную роль Гавроша, это была ее неожиданная авторская находка. Впрочем, могла иметь место банальная месть мальчику за постоянные пререкания среднего брата, разгильдяя и грубияна, с педагогом на уроках.

Но что было, то было.

Для вхождения в девчачий образ Комаров в совершенстве освоил искусство французского макияжа. с этой целью у своей мамы и двоюродной сестры он использовал всю доступную косметику.

В нем, вероятно, пропал народный артист городского драматического театра, мастер перевоплощения, трагически и одновременно погибли Тонков и Владимир (Вероника Маврикиевна Мезозойская и Авдотья Никитична), Касилов и Чванов (Цветочек и Матрена), Мясников и Рожков («Уральско-пельменные бабушки»).

Несмотря на несомненный актерский талант, Рауль не стал поступать в «кулек», так в городе едко называли институт культуры, а неожиданно для себя всплыл на юридическом. Здесь главную роль сыграл Давид Дулепистый (для своих – Додик), один из двух братьев-близнецов, которому Рауль однажды во дворе помог отбиться от толпы хулиганов (тот самый ординарный случай).

Случилось это в разгар весны. Как-то раз, Додик возвращался в позднее время после корпоративной вечеринки.

В его мозгу неотступно свербила мысль относительно стопроцентного алиби для молодой жены. Нет не по поводу опьянения, Додик, кстати, не пил, был завзятым трезвенником. Просто товарищ шел не один, а провожал до дома изрядно перебравшую начальницу экспертного отдела Людмилу, эффектную женщину сорока лет, по ее же настоятельной просьбе.

Увидев роскошно одетую даму при цацках и подшофе, местный молодняк тут же попросил прикурить и заодно разжиться мелочишкой на «Амаретто». а получив отказ, приступил к досмотру содержимого ридикюля спутницы Дулепистого.

Додик не подавал виду, что занервничал, дабы не допустить провокаций в свой адрес.

По достоинству оценив миролюбивое настроение молодого юриста, хулиганы принялись и за него. Не найдя достаточного количества средств в карманах плаща, пиджака и брюк, братва приготовилась компенсировать возникшую досаду силовой тренировкой с использованием объемной копии ростового муляжа.

Невесть откуда рядом с Додиком объявился Рауль.

– Че стоим? Ходу! – крикнул Комаров, припустив наутек и как бы приглашая Дулепистого последовать его примеру.

– Додик включил сознание, а вместе с ним частое сокращение икроножных мышц.

Дружно они взобрались на крыши гаражей: высокий юрист подсадил подростка, а тот помог ему взобраться, предоставив вытянутые руки, далее они промчались по постройкам и спрыгнули в минидворик, заканчивающийся решетчатыми воротами. Устремились к ним в надежде оторваться от погони... Ворота, как назло, были закрыты на всячий замок.

Что интересно: хулиганы, вошедшие в охотничий азарт, не отставали.

Когда беглецы уперлись в ограждение, Рауль, благодаря тощей юношеской фигуре, легко проскользнул между прутьями решетки. Додик же, последовавший его примеру, вследствие более крупной комплекции умудрился застрять между ними.

Преследователи настигли Дулепистого и для начала отвесили ему несколько звонких пинков, а затем стали коллегиально решать, что дальше делать с пленником. Но предварительно, перед экзекуцией они, естественно, зачистили и те жалкие остатки в карманах в виде расчески и носового платка.

Заманчивых предложений мести было много, как и времени. Однако они не учли главного: не таков был Рауль, чтобы в трудную минуту бросить товарища.

Комаров, сделав круг, обогнул гаражи, проник с тыла в кучу и, не раздумывая, с разбегу, мощным пендалем вызволил застрявшего в заборе «попутчика». Правда, при этом Дулепистый порвал свой новый плащ вместе с костюмом и к тому же ничком спланировал в апрельскую лужу. Но то издержки. За вызволение из плена Додик был весьма и весьма благодарен Раулю...

Как описывает сие происшествие Рауль в его собственной интерпретации: «Я возвращался с дополнительных занятий в школе. При приближении к дому увидел толпу местных возбужденных пацанов и понял, что сейчас кому-то будет очень больно. Действительно, два человека, один из которых была сильно пьяная женщина, пытались договориться с группой нетрезвых аборигенов. Перевес сил смотрелся явно не в пользу пришельцев. Узнав в одной из сакральных жертв уличного произвола бывшего школьного студента-практиканта по правоведению, я решил вызволить его из непростой ситуации. и перстом указал ему путь во тьме...»

– Вот это удар! – возликовали хулиганы. – Видим нашенской пацан!

Воспользовавшись радостным смятением в рядах нападавших, Рауль незаметно улизнул из толпы.

Дал деру и оправившийся от полета Додик...

Через неделю Комаров и Дулепистый абсолютно случайно встретились на улице.

– Здрасьте! Наше вам!

– Добрый день! Какие люди! Зови меня на «ты» и просто Додик! А тебя как величать?

Извини, забыл.

– Рауль... Сам-то целый?

– Как видишь, почти живой и чуть-чуть здоровый. Сидеть, однако, не могу вся задняя часть – сплошной синяк.

– А что с твоей спутницей? Из-за которой возник весь сыр-бор?

– С Людкой-то? Сидит под подпиской о невыезде. Когда мы с тобой ловко свинтили, она, воспользовавшись паузой, случайно обнаружила в кармане плаща пакет с вещдоком – ручной гранатой, отданной ей на экспертизу по делу об экстремистах и которую забыла сдать в сейф из-за бурной вечеринки. Затем без лишних эмоций она метнула ее в толпу. Пацанов

порвало в ключья. Хорошо, что я был вне зоны поражения. Сейчас в отношении нее проводится служебное расследование.

– Отмажут, – уверенно облизнул губы Рауль.

– Отмажут, – столь же уверенно кивнул Додик, – а остальных посадят... А ее поощрят.

Путевкой.

– В Турцию?

– В Турцию. И повысят в звании... А им пожизненное... Я постараюсь... Ведь я их общественный адвокат. Сам напросился. Хотя они были сильно против. Не узнали, не учуяли волки, чье мясо съели.

– Ты же тоже пострадавший?

– Об этом молчок. Да и они не могут вспомнить, во-первых, было темно, во-вторых, с продырявленными мозгами память особо не напряжешь... Но ты здорово меня тогда выручил, – прослезился Додик. – Вызвал, можно сказать, огонь на себя! Раз помог мне, то я помогу тебе! Куда думаешь после школы?

– В театральный, – промямлил будущий детектив. – Но боюсь ЕГЭ!

– К черту «ягу»! Сам за тебя впрягусь. Давай на юрфак, в гунитет! Я тоже недавно его закончил. Подарю конспекты лекций. Да и декан свой человек!

– Ничего себе! – восхитился Рауль. – Каким образом?

– Лично защищаю его в суде от притязаний смазливых студенток за якобы излишнюю мужскую сентиментальность ответчика при их визитах «на ковер».

– Наверное, соглашусь. Заманчивое предложение. Перспективное. А как же твои конспекты, авось, самому пригодятся?

– Не волнуйся, новые справлю, от медалистов.

...Давид Дулепистый был человеком слова, и вот спустя некоторое время Рауль бодро шагнул в сторону классического университета с папкой под мышкой.

Через пять лет Комаров – уже выпускник юридического факультета. Учился он так, серединка-наполовинку, потому что не любил сухие формулировки правоведения, а был сторонником активных наступательных действий.

После окончания вуза остро встал вопрос о трудовой карьере. В госорганы Рауля не взяли, да и сам бы он не пошел: там план, там обязателька, там будни – это удел отличников. Другое дело – собственное детективное агентство. Можешь выбрать дела поденжнее и поразнообразнее по тематике (при нашей-то рыночной неразберихе), а не то, «кто спер чулки с подоконника у депутата сельсовета».

Между прочим, почему я коснулся этой темы? Она была полностью исчерпана во время производственной практики на третьем курсе. Тогда Рауля прикрепили к следователю отдела милиции в одном из аграрных поселений, сделали, так сказать, добровольным помощником. Следак, не будь дураком, взвалил на студента всю черновую работу. Хотя и ту по-отечески курировал сам глава районной администрации, чтобы не дай бог, не повязали и не повредили при задержании кого не нужно.

А сам глава был мужик хоть куда. Злопыхатели пытались уличить того в компрометирующих связях с молоденькой секретаршей. Посему Рауль, по подсказке наставника, учинил допрос с пристрастием одной дамочке, основному источнику утечки служебной информации в массы, поварихе при столовой администрации: она часто наблюдала совместную трапезу обоих во вверенном ей заведении.

Рауль подошел к делу творчески. После нескольких искусных приемов психологического давления (так называемых «экзерсисов») подозреваемая устроила банальный побег. Это когда Рауль, крепко взяв ее в греко-римский борцовский захват за бедра, заявил: «Если не признаешься в содеянном, вместе выбросимся из окна».

Кто ж устоит перед таким позором: а вдруг жених или любовник увидит парящую мамзель в объятиях парня, а, скорее, торчащие из земли две пары ног?

Дамочка выскользнула из липких от волнения рук практиканта и осуществила испытательный полет с третьего этажа. Фильдеперсовы же чулки по чистому недоразумению остались в руках детектива. В качестве неопровержимых улик. За их изучением и застали Рауля работники общепита, бросившиеся с половниками на подмогу товарке.

Что произошло с поварихой-«авиатором»?

Во время приземления она плашмя упала в оцинкованную железную ванну с водой, которая размещалась у крыльца и в которой мыли грязные сапоги селяне перед входом в правление. Так что всё удачно.

Тем не менее дотошные коллеги по общепиту решили-таки отвесить Раулю отступных, но поскольку он при их появлении сиганул из окна следом и приводнился в ту же ванну, не успели.

Позже хотели по факту домовымогательства возбудить дело о защите чести и достоинства, однако, Рауль вывернулся, точнее, вернулся через неделю, а уже потом вывернулся, удачно используя циничную формулировку «за примирением сторон». Этот метод ему также подсказал ушлый Додик, снабдив свою версию «демонстрационным материалом» в виде увесистой пачки казначейских билетов...

АГЕНТСТВО

Частное детективное агентство! Круто! Но где взять начальный капитал? Это проблемка! Обращаться насчет уставняка к Додику Рауль не хотел: и так за всё должен. Но тут фортуна внезапно улыбнулась ему. В лице среднего брата. Тот, закончив сантехлицей, познакомился в стенах альма-матер с хорошими правильными людьми, которые ввели его в свой ближний круг. И вот уже Комаров-средний, владелец строительной фирмы, молокоперерабатывающего завода, сети магазинов и баров проспонсировал начальные шаги индивидуального предпринимателя. А было это так...

Как-то Рауль, находясь дома и мучаясь от безделья, стоял в ванной под душем с холодной водой (горячей всё равно не было). В левой руке он держал двадцатичетырёхкилограммовую гирию, которую периодически с криком «йя» поднимал вверх. Одновременно он делал выпад ногой в сторону змеевика-полотенцесушителя на стене, стараясь попасть между изгибами.

– Закаляешься? – тупо спросил внезапно возникший в дверях брат (у него, между прочим, был свой ключ от квартиры) и подставил ладонь под струю.

– Аг-г-г-га, – стуча зубами, ответил Рауль.

– Ну-ну. а у меня к тебе дело есть. На миллион.

Рауль еще сильнее задрожал, но от волнения. Миллион на дороге не валяется.

– Выходи давай. Разговор конфиденциальный.

Будущий детектив споро выскочил из ванной комнаты, шлепая босыми ногами по керамической плитке.

Сели за столом на кухне, плотно прикрыв двери.

– Подожди, включу чайник и радио, чтобы никто не подслушал, – показал превосходное знание методов конспирации Рауль.

– А я думал, кофейку мне сварганишь, – разочарованно откликнулся брат.

– Это само собой. Или покрепче чего-нибудь?

– Нет, достаточно кофе.

После короткой паузы средний брат неожиданно предложил:

– Вот, возьми деньги на раскрутку.

– Ааа?

– Вернешь когда-нибудь. В необозримом будущем.

Рауль расстрогался:

– Можно, я назову агентство «Комаров Бразерс» в честь нашего «братства Кольца».

– Не стоит, – скривил губы средний брат. – Не хочу, чтобы семейную фамилию склоняли на каждом углу. Меня в городе и так хорошо знают, но не с самой хорошей стороны. Вот своим малоизвестным именем можешь назвать, разрешаю. «Рауль» звучит как-то по-современному. И располагает к доверию.

Уходя, брат на секунду остановился. Кажется, некая идея возникла в его голове.

– Да... одна просьба у меня все же имеется: пристрой мою юную жену к себе. На работу. Временно.

– Дину? Так она же модель? – удивился Рауль.

– Формально – да. а фактически? Так я ее и отпустил на фотосессии и конкурсы! Там строители, знаешь, какие?! Мигом перехватят инициативу. Я уже одного местного жиголо из кастингового агентства, некоего Макса Дерябкина, тут повоспитывал по-нашему, по-пацански. Всё понял с первого уда... намека. Обещал создавать видимость заботы, но без разъездов по всяким «демонов-страциям». Дома-то все мозги мне проела, – пожаловался брат. – От безделья. У тебя же она будет под жестким присмотром. И какое-никакое полезное времяпровождение. А если вдруг случайно объявится горе-воздыхатель из соседней конторы или улицы,

сразу звони, разберемся. Да, и вот еще, держи травмат, оружие, я думаю, тебе в любой момент может пригодиться, по случаю у одного гопаря отжал... Ты пока налаживай дело, а через месяцко-другой мы к тебе подрулим.

Получив малую толику денег на обустройство, Рауль подумал, как с умом ими распорядиться. Нужна реклама, а потом уже имя будет работать само на себя.

Для начала же Рауль снял скромный офис в подвале панельного дома рядом с бойлерной.

Надо честно признаться, что в первом офисе у Рауля кроме стула и стола ничего не было. Но зато над его офисом находился магазин мягкой мебели. Туда начинающий детектив частенько заходил, чтобы передохнуть в кожаном кресле, замотанном стретч-пленкой от повреждения «отдыхающими».

На стену напротив окна Комаров повесил мишень размером с большое сервировочное блюдо. В центре нее вместо «яблочка» красовался круг, намазанный тонким слоем говяжьего жира от использованной банки тушенки. Когда очередная осенняя муха садилась на него отобедать, Рауль молниеносным рывком выхватывал травмат из подмышки, выбрасывал вперед руку и безжалостно уничтожал назойливое насекомое резиновой пулей. Правда, снайперская меткость развилась в стрелке не сразу, было много случайных попаданий. Зато потом Рауль научился стрелять в насекомых влет и даже на слух, на опережение, определяя по звуку траекторию полета, поэтому все стены и потолок была усеяны ошметками ранее жужжащих жертв.

Иногда в открытую форточку залетали воробьи полакомиться подстреленной «дичью».

Тогда детектив расслаблялся и наслаждался жадным птичьим чириканьем.

На других стенах детектив разместил портреты Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро, инспекторов Мегрэ и Лосева, а также групповую фотографию любимой хоккейной (по совместительству и бейсбольной) команды «Молох Прикамья».

Вообще все Комаровы были страстными болельщиками и ценителями игры с шайбой, а лексикон Рауля при этом изобиловал специфическими хоккейными словечками.

С целью самосовершенствования Рауль также осваивал технику восточных единоборств. Для схватки с вероятным противником Рауль сделал нунчаки из двух кухонных скалок и цепи, которую отпилит у привязанной собаки (кавказской овчарки) к конуре в частном секторе, напротив панельки, предварительно подкормив колбаской, из-за чего та убежала бродить по улице.

Периодически в форточку доносились крики покусанных граждан и материки пьяных из середины большой лужи, загнанных туда зверем.

Комаров-младший вырезал также звездочки-сюрикэны из крышек консервных банок и научился ловко их метать в деревянный пожарный щит в коридоре, вследствие чего тот быстро пришел в негодность.

Еще в школьные годы Рауль по настоянию среднего брата ходил полтора года на вольную борьбу, полтора на бокс и столько же на рукопашку. В результате получилось по Пушкину «мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь»: ощутимых результатов в этих видах спорта он так и не достиг.

Чтобы поддерживать себя в бойцовской форме, Рауль закрепил на стене самодельную макивару, и стал тренировать удары ногами, головой и руками по методикам кунг-фу. После «тренировок» молодой человек долго отлеживался в мебельном салоне на диване с холодным компрессом на голове.

В своем стремлении овладеть премудростями боевых искусств Рауль подражал ниндзя – любимым персонажам детства. Также он пробовал овладеть навыками человека-паука, но сорвался при прыжке с крыши своего жилого дома на соседний, хорошо, что удачно упал на головы зазевавшихся строителей-дорожников, отправив их на двухнедельный больничный.

Зато Комаров в совершенстве освоил паркур, тренируясь на построенном неподалеку от супермаркета паркинге. Хозяева оставленных авто стали вскоре замечать на крышах своих

«ласточек» сильные вмятины и оттиски грязных кроссовок сорок третьего размера, посему перестали посещать этот молл, и хозяин вскоре разорился.

Случайно узнав об увлечении детектива восточными единоборствами, ушлые строители дома, где снимал офис Комаров, когда жильцы им предъявили рекламацию, попытались приписать последствиям тренировок Рауля трещину в бетонном фундаменте, а также наклон стен и выставить ему нехилый счет. В дело, однако, вмешался адвокат Додик, и тогда уже строители были вынуждены платить за красноречивое молчание Комарова.

...Редких посетителей, кроме арендодателя в помещении детектива не наблюдалось.

Но однажды заглянул Саша Квартет.

– А ты неплохо устроился, – обвел он взглядом обшарпанные стены офиса. – И у меня к тебе дело. Помнишь, семь лет назад засудили пацанов на пожизненное за нападение на граждан у гаражей? Так вот, случайно выяснилось, что на зоне уже давно чалится братан моего бойца, надо вынуть его с кичи.

– Каким образом?

– Там твой корефан, Додик, адвокатом был, поговори с ним за пересмотр дела, а я в долгу не останусь...

– Знаю, – зевнул Дулепистый-2, когда Рауль обратился к нему с пикантной просьбой. – Этот парень никого не трогал, просто стоял в сторонке. Но его тоже зацепило осколком гранаты, и потому замели заодно для профилактики. Ко мне уже родной брат, Вадик, обращался с аналогичной просьбой. Ему отказал, а тебе, Рауль, не смогу! Я, как-никак, твой «крестник»...

Через пару недель Саша Квартет снова пожаловал в офис к Раулю и сходу, с порога, протянул Комарову пачку пятитысячных:

– Спасибо, друган! Выручил! Это тебе на ремонт.

– Выпустили беднягу?

– Само собой, реабилитировали. Признали также потерпевшим от шайки хулиганов. Ты, я знаю, тоже сейчас в сорокопятке живешь, где и мой дядел. Узришь меня во дворе, заходи в гости. Ну и если обидит кто, также имей в виду, звони! Моя визитка.

Действительно, не так давно отец с матерью поселили Рауля в двушку на Среднеямской, 45, предоставленную муниципалитетом после сноса принадлежащего им на правах собственности деревянного дома по запущенной «программе реновации»; плюс у них в распоряжении имелась еще квартирка в центре, доставшаяся в наследство после ухода за богатой старушкой, бывшим функционером советской торговли, которую выгодно сдали квартирантам, а сами родители перебрались к старшему сыну на Загарье, няньчиться с его двумя детьми.

Средний же брат после удачного вливания в ряды авторитетных граждан сам имел в городе несколько объектов недвижимости и даже особняк в Сардинии, на побережье Средиземного моря, куда неделки на две регулярно ездил отдыхать с молодой женой Диной.

...Прошло еще немало времени. Рауль маялся от безделья: заказов как не было, так и нет. Неожиданно, как и обещал, подъехал брат с женой, предварительно позвонив:

– Ну что, обустроился? Помнишь о моей маленькой просьбе?

– Насчет жены? Естественно.

– Мы тогда к тебе заскочим минуток через 10–15.

Времени для генеральной уборки было совсем мало, и Рауль успел до прихода гостей навести лишь легкий марафет.

Дина, взглянув с порога на обстановку ахнула и скуксила рожицу:

– Фу, какая мерзкая дыра!

Средний брат тоже был удручен увиденным:

– Да уж!.. Не волнуйся, Диночка, мы оперативно снимем для агентства другой офис в престижном месте, в роскошном бизнес-центре. В самом, что ни на есть, сердце города. С прекрасным видом на водную гладь Камы. Рядом с элитными ресторанами и модными бутиками!

А мой персональный водитель будет привозить мою кошечку туда и обратно из дома, – залезил средний брат. – Для тебя я специально прикуплю кожаное кресло и плазму на стену.

– Все будет тип-топ! – поддакнул начинающий детектив.

– Смотри, ловлю на слове, горе-родственничек!

– Динуля, садись пока в машину, я еще перекинусь парой слов с Раулем, – попросил средний брат.

Дождавшись ухода жены, он произнес:

– Сейчас срочно займусь вопросом переезда, а тебе стану раз в неделю передавать на руки деньги, чтобы ты выплачивал Дине фиктивную зарплату. Да, и вот пара ящичков фруктовых йогуртов «в нагрузку» с моего молзавода.

Комаров-младший молча кивнул.

Буквально через три-четыре дня детективное агентство обосновалось на десятом этаже хаусбилдингцентра «Ленский» в небольшом, но уютном офисе. Дина же, в свою очередь, обосновалась в красном кресле из натуральной кожи (ее выбор) и занялась ежедневным просмотром гламурных журналов, телесериалов и светской хроники.

Отметим, что фотомодель раньше одиннадцати часов на «работе» не появлялась. А если и появлялась, то всё одно с большим опозданием. Что поделаешь: красота требует жертв – хорошего крепкого сна, релаксирующей травяной ванны, бокала аперитива и чашки кофе с «Наполеоном», времени для профессионального макияжа.

После четырех след Дины также быстро простывал, (если у нее не было вечерней записи к косметологу).

Начинающий детектив же томился в ожидании клиентов. Скоро зима, а деньги, полученные от Квартета и среднего брата, стремительно заканчивались. Всё же стоит, стоит просить Додика еще об одной услуге.

Первый блин штанги, и в коме

Так он шел на «работу» в тягостных раздумьях, но, как говорится, «на ловца и зверь бежит»!

– Рауль? – окликнул его Дулепистый.

– Додик? – округлил глаза начинающий детектив, чуть не столкнувшись нос к носу с адвокатом. – Тебя при усах и не узнать! К брату направляешься?

– Эге.

– Вадика прекрасно знаю. Мировой парень!

И тут Рауль поведал о своих навязчивых фобиях Дулепистому-2:

– Слушай, есть какое-либо денежное дельце на примете? Для меня. Ну и чтоб легко было раскрыть? А то я тебе еще должен за повариху. Да и для престижу.

– Какое-нибудь дело?... Какое-нибудь?... Какое?... Для друга найду! Сейчас, стой... – Дулепистый полистал свой замусоленный до дыр блокнот. – Что же, пожалуй, представлю тебя депутату Ромуальду Кремову. Пред ясны очи. Но там всё непросто. Даже мутно. Хотя, не исключено, будет и польза от знакомства... Но позже. Стоп, погоди... я нынче в «Дуби-банке» тяжбы разные веду. Поговорю-ка с вице-президентом Голясовым, моим давним клиентом и почти другом. Недавно плакался в жилетку: мол, на работе, полный абзац и непруха. А из-за чего, не ведает. Только что перешел туда из «Крота» («КРОТ-банк»; на самом деле, выперли) по личным причинам – не сошелся характерами с вышестоящим руководством. Бывает. Тем более что за его плечами не шухры-мухры какая-нибудь, а Гарвард и филиал «Вышки» в Перми. Местное «дубовое» начальство ожидало с таким приобретением резкого подъема прибыли. Но напрасно. С приходом Голясова у банка, наоборот, начались нехилые неприятности. Все стали связывать это с появлением Мигеля Сабантуевича. Что ему, естественно, не понравилось. «Надо, – говорит он, – разворошить это осиное гнездо осиновой палкой. Что за странности творятся в конторе? Похоже, „червячок-стукачок“ завелся. Сликает инсайдерскую информацию о денежных клиентах конкурентам. Те переманивают их. Более высокими процентами по депозитам и дешевыми кредитами. И это, не считая мелких паскудств». Он сам пытался установить виновных, но профессионалу такого уровня это не по рангу. Здесь налицо нестандартные злоумышленник(и), с которыми обычные логические схемы не работают. Поэтому ты со своим дилетантским, да-да, не обижайся, пока еще дилетантским можешь быть весьма полезен. В ближайшее время я постараюсь организовать неформальную встречу с ним. Жди звонка.

* * *

Рауль медленно спускался пешком по ступенькам с девятого этажа. При этом он пересчитывал оставшиеся в портмоне последние деньги.

Железная дверь в тамбуре на седьмом противно заскрипела, и из нее вынырнул нос Малярчука.

С этим старичком начинающий детектив был шляпочно знаком давно, еще с прежнего местопроживания в деревянных домах на Островского, но поближе сошелся только в мае, хотя до этого частенько видел во дворе дома в компании не слишком трезвых собутыльников.

– Раля, соседка, сбегай за четвертинкой! – оттопырил ноздри Батумыч.

Ничего нового. Именно так и начиналась полгода тому назад дружба с пенсионером из сотой квартиры...

– Мои приветтики! Паренек, можно, я попрошу тебя об одном одолжении. Уважь пенсионера! – заканючил Всева, протягивая смятые купюры. – Сходи в чипок за беленькой.

– Боюсь, пацаны не одобряют, – растерянно промямлил Рауль.

– Какие пацаны? – сдвинул брови Всева.

– Я имею в видимости вашу жену.

– Нашел тоже мне «пацанов»! – реготнул Батумыш. – Ее часа два не будет, уткнула к подруге, – добавил он. – Да, даже четыре, а, не исключено, до ночи там протрещат.

– Если так, тогда можно...

Светлана-чипочница подозрительно посмотрела на детектива:

– Впервой у нас?

– Да, – смутился Комаров.

– Тогда тебе из-под прилавка. Не паленка! А то невзначай скопытишься. На мою рыжую голову! Там на стеллаже для постоянной клиентуры, местных бухариков, – пояснила она. – Им что спирт, что уксус – один хрен, в смысле, сахар.

– Я вообще-то для Малярчука беру, – сознался Рауль. – Вот такой проход по борту!

– Ах, этому старому борову?! Тогда держи со спецзачетки – с гидролизного завода из опилок. Другая его не проймет.

Довольный выполненным заданием Рауль вернулся во двор, зашел в подъезд и поднялся в лифте на седьмой этаж.

Малярчук уже чутко ждал у двери, и только послышался шум шагов, тут же распахнул ее настежь и буквально за шиворот втащил детектива в прихожую...

Жадными глотками опустошил емкость.

– Треба скрыть улики, – озаботился Всева.

– Хорошо, так и быть, отнесу к мусоропроводу.

– Есть метод понадежнее. Выкинем компромат на улицу.

Комаров вспомнил: проходя по улице, неоднократно наблюдал повсюду разбросанные под лоджией четвертинки. Но дома напротив.

Вот и сейчас Малярчук размахнулся и мастерски бросил бутылку. Вроде гранаты.

– Нужно поддерживать форму, – пояснил он.

В этот раз перелет – прямо в окно пятого этажа. Точнее, в форточку.

Резко открыв ставни, из проема высунулся гражданин в крайней степени бешенства, потирая внезапно вскочившую шишку на лбу:

– Кто тут шуткует?

Не дождавшись ответа, гражданин вытащил ружье и выбежал на балкон.

– Атас, Ралик, затихаримся! – не на шутку струхнул Малярчук. И... спрятался под батареей центрального отопления.

Его примеру последовал и Комаров.

Однако гражданин, скользнув взглядом по противоположному дому, сосредоточился на тротуаре.

В это время под окнами проходила компания школьных выпускников: девушки в белых фартуках, с бантами на голове, парни в белых рубашках, костюмах и галстуках. У некоторых через плечи были надеты красные ленты с надписью «Выпускник-2005».

– Ах, это вы, доходяги?! Ужо я вам устрою!

И мужик пальнул в компанию дробью. С руки.

«Мальчишки, девчонки, а также их родители» дружно спрятались под кустами. На зов и рев (вернее, вызов) бывших учащихся через пять минут приехала милицейская машина. В громкоговоритель лейтенант приказал:

– Всем сложить оружие и выходить с поднятыми руками!

Рауль послушно извлек из кармана «нунчаки».

– Это не нам, – успокоил Малярчук детектива, – а тому шнырю.

Силы были неравными, и «шнырь» бросил двустволку вниз к ногам «победителей».

Минут через десять его вывели из подъезда со связанными руками и кляпом во рту...

Недели через две история с Малярчуком повторилась.

При пересчете очередной суммы денег в кошельке из-за железной двери снова показался Всева с аналогичной просьбой.

Чипочница Света выдала товар без лишних вопросов...

– Смотри фокус! – залоснилось от счастья лицо у Батумыча.

Малярчук посигналил фонариком в направлении дома напротив. В ответ оттуда неожиданно тоже помигали отодвиганием задернутой шторы.

– «Собака Баскервилей», – догадался Рауль. – Беглый каторжник Сэлден? Делаете инсценировку? Для спектакля в «Народном театре» при ДКЖ?

Всева взял в руки пустой пузырек.

В соседнем доме на балкон выскочил тот же самый мужик в майке и с ружьем наизготовку.

– Ап! – и Малярчук подкинул что есть силы фуфырик в воздух.

– Бух-бах! – раздалась друг за другом два выстрела из двустволки.

– Треньк! – разлетелась бутылка на мелкие кусочки.

Всева выкинул вверх руку и сжал два пальца в кольцо: «о'кей».

Сосед напротив, самодовольно ухмыляясь, вытянул вверх большой палец.

Потом оба показали друг другу знак «виктори» – победа.

– Так вы разрешили проблемку с гражданином? – восхитился Рауль.

– Чисто случайно. Встретил его в гастрике. Отпустили под подписку о невыезде за хулиганку, потому как раскаялся в денежном эквиваленте. Он – за грудки. Пришлось вспомнить молодость и скрутить старым приемом коленом в растр. Потом пошли на мировую: сначала у меня посидели, повторили уже у него. Стали закадычными друзьями. Предложил ему продолжить наши экзерсисы... Для этого поднял старые связи и выцарапал ружье из музея вещдоков в ментовке. Приступили к тренировкам. Сперва это мазло всё время попадал в спутниковые тарелки и решетил сохнувшее белье на соседних лоджиях. Но затем улучшил результаты. Таким образом он освоил упражнение «стрельба по тарелочкам». Натаскиваю его для чемпионата Мира. А потом Олимпиады. К Сочи-2014, думаю, успеем...

Начинающий детектив в который раз выполнил просьбу Малярчука.

Подобревший Всева, опустошив прямо на лестничной клетке принесенную порцию алкоголя, расстрогался:

– Ты, парень, заходи до мене, научу тебя некоторым житейским премудростям, в твоём деле они ох как пригодятся!

– В каком деле?

– Ты ж назвался детективом.

– Откуда знаете?

– Секрет.

– Заинтриговали, и чему вы способны меня научить?...

– Увидишь!

* * *

Когда Додик перетолковал по вопросу внедрения в банк Рауля с вице-президентом, тот согласился с идеей сразу и предложил встретиться всем вместе в условиях строжайшей конспирации в приватном уголке какого-нибудь кафе.

– «У Чомбы» – лучшее укромное место, – авторитетно заявил Дулепистый.

... Был разгар дня. Рауль, впервые забредший в означенную рюмочную в подвале, поразился: в углу штабелем лежали какие-то люди.

– Завсегдатаи, – прокомментировал увиденное Додик. – Здесь их складывают в чилауте. В прошлом это бар «Медузы» Культовое место. Лихие девяностые. Тут все стены хранят на себе под современной драпировкой пулевые и осколочные отверстия!

Друзья, направляясь к уютному столику в глубине зала, перешагнули через перебравшего бармена в белой рубашке и бабочке.

– Он постоянно дегустирует напитки, дабы посетители видели, что они не отравлены, короче, «грибной человек», – пояснил адвокат.

Рядом другой, третий.

– Тоже бармены? – задал вопрос с подкавычкой Рауль. – «Грибные люди», целое лукошко?

– Видимо, сегодня план бара по реализации спиртных напитков уже перевыполнен досрочно. Раз хозяин вызвал на сверхурочную работу всех, – рассмеялся Додик.

– Что за повод такой?

– Сегодня «День КВН». Отмечается веселыми и находчивыми повсеместно, – калякнул Дулепистый. – А кавээнщики – народец шепутной.

Действительно, из разных углов неся хохот и обрывки песни «... для чего? Для чего?...».

Не успели друзья присесть, как в фойе появился весьма плотный гражданин.

– А вот и Мигель Сабантуевич! – вскинул руку в приветствии адвокат.

– Надо было встретиться в «Золотом ухе», – ворчал Голясов, спотыкаясь на пути к столику за штатных работников заведения, – или в «Улитках».

– «У Лидки» – оплот сухого закона, не располагает к откровенному разговору, – парировал Додик, – в «Ухе» же все столики прослушиваются, не зря он так называется, а стулья проглядываются. Данное местечко специально предназначено для получения компромата. Здесь же самое то.

Заказав по обыкновению пышный обед, Голясов сначала крепко накушался (наподобие сотрудников заведения). С расстройства. Рауль же и Додик не спеша потягивали из бокалов минеральную воду, они не то что зло-, а вообще не употребляли горячительные напитки.

– Не пьете? Два сапога пара! – обиделся банкир на молодых людей.

– Об этой операции будем знать только мы трое, – начал деловую часть встречи Додик. – И, возможно, президент банка. Слово имеет господин Голясов.

Вице-президент, хлебнув дополнительно граммов сто пятьдесят, патетически произнес:

– Как это не прискорбно, из банка систематически уплывают клиенты, стоит приличным средствам появиться на их депозитных счетах. Непонятно откуда, но в активах банка образовалась незалатанная финансовая дыра. В связи с чем кредитной организации грозит неминуемый отзыв лицензии. Президент уже пакует чемоданы. Причем втайне от секретарши: ее он с собой не возьмет – непомерные расходы на «чувства». А также от сотрудников. Собирается оставить нас, так сказать, лицом к лицу с надвигающимися трудностями. Короче, дело швах!

– Каково ваше мнение, почему так происходит? – задал нелюбезный вопрос Рауль.

– Если бы я знал, то не прибежал бы к вашим услугам, мистер...

– Комаров.

– Господин Дулепистый отрекомендовал вас как начинающего детектива с нулевым стажем работы, способным свежим «незамысленным» взглядом обнаружить то, что недоступно профи. Президент в курсе нашего рандеву и надеется на вашу «близорукость».

– Да, это так, – подыграл Голясову Рауль, понимая, что в противном случае этот заказ уплывет безвозвратно, – зрение слегка хромает.

– В случае удачи, а я в этом сильно сомневаюсь, я сумею вас отблагодарить достойным образом, – пафосно продолжил Голясов. – Теперь хотелось бы выслушать вас, какие будут

ваши первые шаги по раскрытию причин невзгод, постигших прославленный банк именно при моем появлении в нем?

– Для начала мне хотелось бы познакомиться с президентом, пока он насовсем не смылся за границу.

– Хорошо, свиданку организуем. Оперативно. Завтра подходи (здесь Голясов уверенно перешел на «ты») ровно в час дня к зданию банка с тыльной стороны. Я тебя там встречу и проведу «охотничьими тропами», чтоб никто посторонний часом не засек. Честно сказать, эээ...

– Рауль.

– Да, Гаргуль, я лично против твоего участия в расследованиях. Но Давид... По большому счету, он убедил, что вариантов у меня совсем не осталось: с десятков детективов развело руками после трех месяцев кропотливой работы. И я уповаю лишь на то, что в данном конкретном случае взгляд дилетанта вычленил что-нибудь новенькое в нашей кухне.

– А президент? Он согласится на встречу?

– Что президент? Подставная фигура, послушная разменная пешка в руках учредителей, недалекого ума человек, «зицпредседатель Фунт», но наоборот. В случае опасности первым сбежит с тонущего корабля с остатками средств на счетах. Его в банке больше всего заботит свое благополучие и внимание прекрасной половины.

После этих слов Голясов откинулся на кресле и захрапел.

– Крепко набрался! Знамо, от нервовотрепки, – прокомментировал поведение банкира Дулепистый. – Я сейчас отвезу его домой, а ты, Рауль, иди, готовься к предстоящей встрече с высшим руководством. Прорабатывай возможные вопросы.

– Как думаешь, Додик, он завтра вспомнит о нашем разговоре, – дернул за лацкан пиджака адвоката Комаров.

– Естественно, ты просто его еще не знаешь. Он в любом состоянии контролирует свои слова... и денежные обязательства!

...На следующий день в назначенное время Рауль топтался в оговоренном месте. Но никакой двери, даже потайной, в обозримой части тыльного фасада не просматривалось.

«Что-то он вчера напутал под мухой, – рассуждал Комаров и переминался с ноги на ногу. – О, вот уже ровно тринадцать ноль ноль!»

Внезапно прямо перед носом Рауля распахнулось неприметное зарешеченное окно в цоколе, и в нем обозначился контур Голясова.

– Сигай сюда, – приказал вицик.

Начинающий детектив с трудом протиснулся в узкий квадрат и очутился на подоконнике. По антуражу он определил, что это какое-то кладовое помещение для хозинвентаря. Голясов меж тем пошел куда-то внутрь, запинаясь о разбросанные по полу корзинки для бумаг, швабры и ведра.

– Иди следом, – была следующая команда Комарову.

Сначала по лестнице спустились в подвал, после чего пробирались каким-то темным коридором, идущим вдоль здания. Потом поднялись наверх. У неприметной железной двери Голясов остановился и по особому трижды постучал в нее.

Двери комнаты, которую Рауль определил, как бункер, открыл лично глава банка, статный представительный мужчина со слегка седеющими висками.

– Это ты, частный детектив? – смерил президент Рауля презрительным взглядом.

– Я, – храбро ответил Комаров.

– Что ж, коли так, присаживайся в кресло и ты Голясов в соседнее... Тебя ввели в курс дела?

– Да. В общих чертах.

– Давай для начала проверим твою наблюдательность. Что можешь сказать обо мне? – постучал хозяин помещения холеными пальцами по подлокотнику.

– О вас и так всё известно из желтой прессы. Герой интернет-скандалов.

– Тогда о моем заме.

– Мигеле Сабантуевиче?... Пришел к вам недавно из другого банка, на прежнем месте у него была жгучая пассия.

– Как догадался?! – открыл от изумления рот Голясов.

– Очень просто: вы дали мне старую визитку, пропитанную женскими духами... Воспитывались в чужой семье, – продолжил детектив.

– А это каким образом установил?

– Имя редкое и отчество... Умеете хорошо плавать и подолгу держаться под водой.

– ??

– Мышцы ленточного типа и дышите раз в минуту, а не три-четыре, как обычный человек.

– Вот те на! Никогда не замечал такого за собой, – восхитился Голясов.

– В общем, так, Мигель, шансов, безусловно, мало, но попробовать стоит, вдруг новичок ухватится за какую-нибудь ниточку, а там, глядишь, и мои опытные ребята подключатся. Пригласишь его практикантом в...

– Экономический отдел, – упредил мысль руководства вице-президент.

– Почему не охранником, у них все посетители на виду?

– Сдается мне, что «крот» или, как вы утверждаете, «кротята» сидят по разным отделам, куда охранники заглядывают только для того, чтобы выключить непотушенный по окончании работы свет. Стажеру же проще пообщаться в этих отделах с людьми в буднее время, привыкаться, кто чем дышит, какие существуют неформальные взаимоотношения между сотрудниками.

– Согласен, так будет правильнее, – склонил голову президент. – Я же на время... Да, да! На время! Отбуду в известном лишь мне направлении вплоть до завершения операции по выявлению скрытых врагов.

– А я? – расстроился Мигель Сабантуевич.

– Ты останешься полноправным хозяином положения, временно заменишь меня на ответственном посту, проведешь расследование со своим протеже... Всё, пока свободен, – махнул рукой в сторону Комарова президент. – Мигель, проводи его на выход тем же способом.

Голясов довел Рауля до окна в кладовке и напоследок посоветовал:

– Перед визитом в банк, дня через три-четыре, кардинально измени имидж.

Немного погодя Рауль собрались с Додиком в его адвокатской конторе «ДуДод» для детализации плана внедрения в финансовую организацию.

– Сделаем официальное объявление в газете о наличии вакансии начинающего экономиста в «Дуби-банке», – предложил адвокат.

– Так туда ринутся толпы желающих. Щас выпускников-экономистов пруд пруди!

– А мы изготовим газету в единственном экземпляре, и ты будешь держать ее в руках.

– Годится, – согласился Комаров.

– Зайдешь к Гунару в типографию, он мастер подобного рода делишек. Но сначала к Максиму Дерябкину в «Веселый промоутер Роджерс», пусть скопируют газетку и вмонтируют нужную запись в колонку.

После некоторого молчания Дулепистый забраковал свое первое предложение.

– Нет, парнюга, вариант отпадает! Сотрудники сразу заподозрят неладное. Они своих-то отпрысков не могут пристроить, а тут «объявление в газете». Расколют на раз. Поступим проще: у банка в области имеется филиальная сеть. Допустим, в головную организацию направили стажера из Чайковского отделения. С рекомендательным письмом. Сей городок от област-

ного центра далеко, и в нем никто из сотрудников не появлялся. Да и насколько помню со слов Голясова, управляющая филиалами в декретном, а та дамочка, которая ее подменяет еще нуль без палочки. Между прочим, у меня есть паспорт на имя некого Рудика Гемаряна, частного предпринимателя, сбежал за границу с моими бабосами. Не расплатился. А паспорт его я предварительно взял в залог. Теперь он мой согласно греко-римскому праву. Твое фото туда вклеим. Фамилию подчистим. Отныне ты Рудик Комарян, учащийся заочного факультета РГЭУ с пропиской в Чайковском. А уж студенческие корочки в переходе на центральный рынок приобрести плевое дело. Или опять же у Гунара в типографии. Хотя... вот смотрю на тебя: чувачок, легкий макияж, и даже фото менять не надо! Рекомендательное письмо на фирменном бланке я сам состряпаю с разрешающим факсимиле Голясова... и помни, дружище: даже в случае неудачи ты не испортишь свое реноме – пойми, нельзя испортить то, чего пока нет, да и денежный эквивалент твоим усилиям в любом случае обеспечен!

В течение следующего дня Рауль пребывал в задумчивости.

– Первое дело, первое дело, – бредил начинающий детектив. – На кону будущее... светлое.

По телефону Комаров младший предупредил Дину, чтобы она обреталась на работе в одиночестве. Та была этому несказанно рада.

Рауль понимал: подготовиться для внедрения в банковскую среду – непростая задача.

Для начала неплохо бы было даже произвести «рекогносцировку местности», и Рауль, вырядившись дремучим стариком в допотопном зипуне – так меньше подозрений, обошел банк со всех сторон.

На улице стоял легкий ноябрьский мороз. Ранние клиенты ждали, пританцовывая, открытия заветных дверей. Один не выдержал. и позвонил на охрану.

– Что надо? – раздался сонный голос из динамика.

– Пусты погреться!

– А деньги есть?

– У вас и погреться за деньги?

– Мы заботимся о благополучии банка, чтобы всякая уличная шелупонь не обтирала мраморные ступеньки, – назидательно проронил охранник.

Детектив скрупулезно оценил пути отхода в случае разоблачения или другого форс-мажора, пощупал ногой тонкий слой снега, насколько он плотный (относительно возможного прыжка с крыши здания).

– Дедок, ты чего тут трешься, «мы по пятницам не подаем», – зауросил выскочивший невесть откуда еще один охранник.

– Я... а... сотню тут обронил.

– Всё иди, иди с Богом, болезный! Потерял и смиришься.

Уходя Рауль заметил, что турнувший его мужик выбежал с деревянной лопатой фильтровать выпавший снег в надежде самому найти потерянную купюру.

«Пусть наконец-то займется полезным делом», – злорадно подумал Комаров.

Теперь пришла пора подготовить имидж к первому официальному визиту в банк.

В выходные начинающий детектив стал подбирать варианты одежды. Остановился на классической форме бухгалтера: обязательная жилетка на семи пуговицах, фиолетовые нарукавники, очки с толстыми линзами. Старинные счеты, карандаш за ухом, брызги чернил на подушечках пальцев. Надо произвести впечатление на сотрудников, вызвать доверительное отношение к себе.

Рауль для наглядности сделал смываемую татуировку всего «Экономикса» на руках. Рассовал по карманам шпоры (подогнал Додик).

Почитал введение и оглавление из профессиональной литературы, также услужливо предоставленной ему Дулепистым. Всю ночь корпел. Но из всего «проштудированного» запом-

нилась только цена на тыльной стороне обложек. Она внушала уважение. После долгих усилий над собой Рауль зазубрил пару наукообразных терминов, хотя если честно, не видел особой разницы лофта от люфта, люфта от «Свифта», «Свифта» от софта, а наждака от «Насдака».

Поразмыслив вместо счет вставил в нагрудный карман калькулятор, а вместо карандаша за ухо оранжевый маркер, так современнее.

Для соответствия фамилии Комяян Рауль выкрасил волосы в черный цвет, сделал химзавивку, загорел в вертикальном солярии до бежевого цвета, дополнительно подкрасил кожу тональным кремом, подмалевал брови, усилил черничным вареньем растительность на лице и руках, вставил темно-коричневые контактные линзы, наклеил вьющиеся волосы на грудь и межбровные дуги (выстриг из черной каракулевой шапки отца. Вот он-то обрадуется!). Сверху напялил очки в пластиковой оправе. После ночи упорных вербальных тренировок приобрел стойкий южный акцент. Одним словом, привел себя в полную боевую готовность.

В банке

В понедельник Мигель Сабантуевич велел Комарову материализоваться в банке после обеда, часика в два, когда он сам будет на месте.

Ровно в двенадцать, чтобы не опоздать к назначенному сроку Рудик-Рауль вышел из дома.

Из окна припаркованного во дворе авто высунулась голова Надежды Дрюновой, жены Никеша¹:

– Рауль, куда? На работу? Подвезти?

Детектив озадачился: «Как она меня узнала? в полной маскировке? Видит насквозь? Выходит, плохо я задрапировался», – после чего кивнул головой:

– Буду благодарен. До «Дуби-банка» добросите?

– Само собой.

Через три минуты пути «водительница-воительница» выразительно щелкнула пальцами:

– Йолики-майолики, я совсем забыла, сегодня ж распродажа!

И женщина шустренько развернулась в обратную сторону, а через пять минут скоростной езды зарулила в карман рядом с торговым центром «Петропавловский». Затем она выскочила, как ужаленная, из машины и умчалась внутрь здания. При этом даже забыла заглушить двигатель и поставить авто на ручник.

Детектив заерзал на сидении. После десяти минут ожидания он не выдержал и пошел смотреть, куда пропала автолюбительница. Жену Никеша Комаров нашел в примерочной. Из-за шторы высунулась рука с увесистым брелком и раздался возглас:

– Раульчик, похоже, я здесь надолго, поставь мою красавицу на сигналку, но... но ключ потом верни.

После выполнения задания Рауль на всех парах помчался к месту службы и уже через каких-то полтора часа входил в толстые стеклянные двери «Дуби-банка».

За тумбочкой в нише тамбура сидел плечистый вышибала. В руках он держал газету «Меркурий» и бутерброд с колбасой.

Рауль посмотрел на каменное лицо детины и спустил взгляд на туловище. Лацкан пиджака сотрудника украшал бейджик на английском: Alexandr Mylnikov.

– Ты куда нахмурился, луноход? – жестко осадил секьюрити Комарова, пытавшегося проследовать внутрь здания.

– К Мигелю Сабантуевичу, – бодро, на улыбке, отрапортовал детектив, стараясь произвести позитивное впечатление.

– По какому вопросу? – недружелюбно буркнул бугай, визуально дважды обшарив фигуру посетителя с ног до головы.

– Прибыл из Чайковского филиала, вот командировочное удостоверение.

Охранник, не переставая жевать, изучил направление на практику вдоль и поперек, а затем неожиданно потерял интерес к незнакомцу и переключился на газетный кроссворд.

– Марка пулемета из шести букв? – бросил он в сторону Рауля.

– «Максим», – пискнул Комаров.

– Мне твое имя до лампочки? – окрысился визави.

– Это марка пулемета, меня зовут Рудик.

– Ишь ты, «Максим» подходит, «Рудик» – нет, – засопел от усердия охранник, вписывая в клеточки заветное слово, после чего заметно подобрел. – Бутер хошь, щас только измага? – и он помахал перед носом посетителя полным снеди пакетом из «Шестерочки».

¹ Жену Никеша позднее лишили прав на 2 года с обязательной пересдачей (см. «Деды в индиго», стр. 134).

– Спасибо, только что позавтракал, – отнекался Комаров.

– Ну, воля твоя, сейчас отконвоирую тебя к начальнику. Стажировочник, говоришь? Ужо он разберется, что ты за птаха. Хотя нет, обожди, замена мне прибудет, тогда и почапаем.

Через пару минут на посту объявился другой бугай, вызванный по рации.

– Посидишь тут за меня часок, я к Лео, надо личность этого щегла установить.

Рауль с банковским служащим направились к руководству. Шли каким-то мудреным путем, зигзагами, отворяя пластиковой карточкой или кодом на тастатуре многочисленные двери. Вот и кабинет главного безопасника.

Находился он где-то в цоколе (вероятно, самое защищенное от бомбардировок место).

– Заходи! – гаркнул простуженный голос внутри помещения после того, как сопровождающий Рауля несколько раз пнул в гипсокартонную перегородку носком ботинка.

Внутри довольно просторного помещения было негусто с мебелью: стол, стул и большой металлический сейф.

У маленького оконца некто Леопольд Тушканчиков ограничительным выступом на рукоятке пистолета безуспешно пытался открыть бутылку с пивом, которую только что достал из сейфа, заполненного кусками сухого льда. Его внешний вид свидетельствовал, что принадлежащая ему голова сильно раскалывалась после вчерашнего «ночного дежурства».

– Разрешите, помогу, – проявил инициативу Рауль и ловким ударом внутренней части каблука сбил пробку с бутылки.

В глазах начохра промелькнула искорка симпатии.

– Ты к нам наниматься што ль?

– К сожалению, нет, направлен в отдел по экономической части.

– Тогда погодь! – и Леопольд, подойдя к входной двери, не глядя запустил руку в коридор, где ловко выудил за шиворот какого-то бедолагу:

– Слушай, как тебя, познакомься с гостем и разберись, что за чел!

– Алик Фраерман, – представился молодой человек и стал пристально всматриваться во внешность Комарова.

Сначала ему почудилось, что он встретился со своим отражением в зеркале: посетитель – ну вылитый молочный двойник.

Александр шепнул на ухо Алику:

– Лео сегодня не в форме, проводи это чучело к верховному боссу, не могу оставить надолго входной пост, а то тут много подобных «коммивояжеров» шастает.

– Пойдем, раб божий, эээ...

– Рудик, Рудик Комарян, стажер, – тут же обозначился Рауль. – а вы кто? Кто по профессии?

– Я?! Имя!! Имя в мировой экономике и иже с ним в математике! – гордо стукнул себя по опрае очков Алик.

Сотрудник банка молча повел детектива вперед очередными лабиринтами, думая про себя, не появился ли на глобальном горизонте опасный конкурент.

– Стопарись!

Алик осторожно постучал костяшками пальцев в инкрустированную золотыми узорами дверь с платиновой табличкой «Президент», затем приотворил ее и засунул туда свои очки, а чуть позже нос:

– Позвольте-с. К вам-с, с поручением.

Секретарша Натали разрешила посетителям проникнуть внутрь кабинета.

В шикарном зеленого цвета кожаном кресле с отделкой золочеными заклепками и ножками из палисандра пристроился Голясов, временно замещающий Самого.

Детектив не сразу признал в нем недавнего собеседника в баре и на тайной встрече с президентом. В этот раз Голясов был весьма изысканно одет. Оно и понятно, раз он испол-

няет функцию главного банкира, нужно поддерживать на уровне имидж банка. На глаз Рауль определил известные бренды: костюм от «Brioni» и явно hand-made, галстук от «Moschino», сорочка «Eton» с запонками «Yozu», часы «Richard Mille» (сейчас такие часы в моде даже у российского правительства), туфли «Salvatore Ferragamo». Венчал всё изысканный перстень с огромным сапфиром на мизинце. При этом из запотевшего хрустального бокала Голясов крупными глотками «потягивал» виски «Macallan».

– Семейная реликвия, – осклабился банкир, уловив фокус взгляда Рауля на ювелирном изделии.

Затем он, жестом удалив Алика из помещения, критически осмотрел Рауля. с ног до головы.

– Ты века не перепутал?

– ??

– Что за древний прикид?

– Так читал Чарльза Диккенса, Оноре де Бальзака, Терри Пратчетта, Теодора Драйзера, Федора Михайловича Достоевского. Там банковские работники подробно описаны.

– Очки свои нелепые сними, у нас достаточно одного Фраермана. Ты в них с ним как две капли.

– Глаза выдадут: они у меня слишком выразительные, и взор пронизательный.

– Самомнение у тебя, смотрю, зашкаливает, – гоготнул вице-президент. Нет, в экономический отдел я тебя не допущу, сразу обнаружишь себя и запорешь всю операцию, – вслух стал рассуждать вице-президент. – Направлю-ка в подручные к завхозу, господину Заклепову, будешь ежедневно контактировать со всеми сотрудниками понемногу: одно им принесешь, другое унесешь.

– То есть, «гарсон, пива!»? – расстроился Рауль.

– Ты здесь для расследования или балду гонять? – вскипел Голясов, – у нас в банке таких и без тебя навалом! – После чего нажал кнопку вызова. – Альберт, принимай в свое хозяйство помощничка, прибыл к нам на стажировку из Чайковского.

Спустя полчаса в кабинет заглянул администратор хозчасти.

Это был грузный мужчина с одутловатым лицом и наглым бесцветным взглядом.

– Кого вы мне тут сосватали? Что за кадр?

– Да вот, послали к нам на обучение азам банковского дела начинающего служащего.

– Сгодится хлопец для будничной работы, – повел носом завхоз и затем приказал детективу. – Завтра надень что-нибудь попроще, трико спортивное там, кеды... а халат, халат я тебе здесь выдам. И грудь свою волосатую прикрой – у нас много незамужних – работать не дадут.

Вторник

На следующее утро Рауль забежал к Голясову по его вызову. Попутно прихватил от Силыча новые отглаженные атласные шторы.

– Есть план? – с порога озадачил Комарова вицик.

– Для начала мне нужен полный список ваших сотрудников.

– Всех двести человек?

– Да.

– Ок, зайдешь к Галине Мольбертовне, скажешь, я велел занести на флешке. Держи схему расположения офисов и универсальную карту-ключ.

После длительных плутаний по трехэтажному зданию Рауль нашел, наконец, начальницу отдела кадров и передал ей распоряжение Голясова.

Но та, тертый калач, не поверила словам незнакомца, схватила за руку молодого человека и поволокла обратно к Голясову.

– Это кто? Что за южный фрукт? – недовольно спросила кадровик у врио президента.

– Рудик Комарян, наш стажер. Прибыл на пару месяцев из Чайковского для получения соответствующих навыков... Вот твой главный куратор, – засмеялся Голясов и мотнул головой в сторону женщины, – госпожа Вивасова. А вас попрошу этого кадра всячески опекать.

– Правильно я поняла, вам нужен список сотрудников в электронном формате?

– Верно. Раз вы здесь, еще одна просьба: познакомить приезжего товарища со всем операционным отделом. Он будет ежедневно обслуживать их запросы на канцтовары, носить картриджи на заправку и тому подобное. Кроме того, покажете ему нашу нормативную базу... И, Галина Мольбертовна, пользуясь вашим присутствием, зацените зорким соколом. Я тут речь подготовил к собранию учредителей.

Вивасова просканировала листок глазами:

– Написано с грубыми грамматическими ошибками. Вам бы, мистер, не помешало еще раз школу пойти, в третий класс.

– Яйца Фаберже не учат, – осерчал Голясов. – Или, думаете, в Каталонии хорошо русский язык преподают? Не смею задерживать!

– Хорошо. Рудик, правильно назвала? Пройдемте в оперзал...

Кадровичка привела начинающего детектива в просторный ярко освещенный холл, где девушки работали с клиентурой.

– Минуточку внимания, коллеги, это Рудик Комарян, приехал к нам на практику из Чайковского филиала, – зычно объявила Галина Мольбертовна. – А это Роксана, Гузалия, Федора, Василина, Ольга, Лана.

– Просто Рудик, – представился Комаров, мастерски придав южный акцент и при этом пожирая глазами фотогеничные лица и стройные фигуры девушек.

Во время учебы на юрфаке столько красоток Рауль не наблюдал за все годы пребывания.

– Возглавляет отдел Веронесса Матвеевна Бучкова, прошу любить и жаловать, – продолжила Галина Мольбертовна, кивнув в сторону пожилой женщины, стоящей спиной и перебиравшей файлонакопители в застекленном шкафу.

– Как поживает Корней Нилович? – живо поинтересовалась у Рауля Светлана Пупсаренко, сотрудница из кредитного отдела, которая на секунду забежала к подругам, стрельнув в детектива глазками.

Комаров быстро прокрутил в уме: «Имя старинное, отчество – тем паче». Поэтому, не задумываясь, ответил:

– Ушли на пенсию.

– В тридцать-то лет? – заморгала в недоумении девушка.

– Вскрылась старая рана от Афгана, – в рифму нашелся Комаров.

– Разве он воевал? в горячей точке?

– А кто утверждает, что воевал? Он там родился!

– Вот те раз, а мы не знали!

– Сын российского дипломата в Афганистане, попал в детстве, гуляя по посольству, под шквальный огонь талибов, – разошелся в фантазиях Рауль. – Назван в честь деда, купца третьей гильдии.

– Надо же, он об этом не говорил.

– Скромность. Обычная человеческая скромность.

– Вот как человека должность меняет! Вообще-то он раньше хвастался напропалую, родители, мол, известные музыканты, с гастролями объездили полмира, – поразились словам детектива Василина.

– Это приемные. Они, действительно, пианисты.

– Как? Он утверждал, на балалайках играют!

– Сначала предки на клавишах лабали, но потом Гергиев их заставил брнчать на струнных. Не станешь же перечить прославленному дирижеру, себе дороже.

В общем, убойной информацией Рауль оставил девушек-операционисток с широко открытыми ртами.

– Молодой человек не подвинете вон тот стол в центр, – попросила Гузалия, оправившись от удивления. – Он совершенно стоит не на своем месте.

– Охотно.

После выполнения просьбы девушки кадровичка оттянула Комарова за рукав:

– Теперь ко мне в кабинет.

– Чаю? – предложила Галина Мольбертовна, когда уселись за столом в ее комнате. При этом она достала из подкатной тумбу бутылку вишневого ликера. – Для тонуса.

– С удовольствием, но без «тонуса», – откликнулся Рауль.

Сделав несколько глотков из чашки, он немного расслабился в уютной обстановке, которую могут создать только женщины среднего возраста.

Детектив приметил: на столе красовалась семейная фотография с четырьмя детьми посередине.

– Ого, все ваши?

– Да, Бог дал, мои!

– Симпатичные... а ваш муж, где-то я его видел, лицо знакомое?

– Доцент, работает в классическом университете на химическом факультете.

– Вижу, интеллект, взгляд такой выразительный, – сподхалимничал Рауль, глядя на туповатую расплывшуюся физию Могула Феоктистовича.

– С чего начнем знакомство с внутренними документами? – задала вопрос куратор, протягивая Раулю флешку с переписанными карточками сотрудников.

– С азов, – стараясь придать голосу южный акцент, ответил детектив.

– Тогда держите инструкции, – передала в руки Раулю увесистую пачку бумаг Вивасова.

– Мне тут на всю жизнь хватит, – расстроился Комаров.

– Надо ознакомиться к завтрашнему дню, – пристально взглянула на молодого человека начальник отдела. – Хотя... хотя нет, позже в Чайковском освоите, после стажировки. Некогда копаться в методической литературе, пора заниматься делом. Сделайте только ксерокопии.

Рауль вытер пот со лба: «Уф, пронесло!»

– Дорогу обратно к Мигелю Сабантуевичу найдете?

– Думаю, да.

И стажер вновь направил стопы к Голясову.

При повторном визите к вицику Рауль между делом задал вопрос, кто такой Корней Нилович.

– Этот прохвост? Да из «КРОТ-банка», где я раньше трудился, его турнули за пьянку. Здесь же взяли младшим экономистом в Чайковский филиал. Но и на новом месте всех разложил. Весь коллектив. Спойл на корню. Приезжал к нам в командировку и даже тут устроил бузу. Выгнали с треском. Но сейчас, по слухам, стал замглавы Чайковской администрации.

– Как так?

– Внешность, батенька! Внешность, располагающая к доверию простых граждан...

– Вот оно что!

– Давай, дуй до Силыча, – неожиданно вспомнил вицик. – Он тут уже весь изнылся из-за твоего отсутствия...

Завхоз, увидев стажера, истерично рявкнул:

– Где шифруешься, стервец? Уже целый час тебя смекаю.

– В оперзале был, а в чем дело?

– У телок? Знаю я вашего брата, не успела обувь от снега на носках ботинок просохнуть, а уже кадришь нашенских направо и налево.

– Нет, они просто просили подвинуть стол для посетителей, вчера один буйный клиент мебелью кидался.

– Было дело, – потеплел в голосе завхоз. – Еле уняли. Но понять можно: у него фискальные органы все счета заблокировали. Хотел руки наложить прямо в банке. Лишь общими усилиями скрутили его и выпоили два литра водяры... Меньше слов, больше дела: неси этот ящик пива хлопцам-программистам, просили холоденького, а из-за тебя, вишь, уже согрелось!

– Как скажете, – произнес Рауль, взял ношу на грудки и потрусил в отдел программистов, ориентируясь по схеме, выданной Голясовым.

Когда он проник в офис вычислительного центра, сотрудники не обратили на него совершенно никакого внимания, потому что сидели в наушниках, неотрывно пялились в мониторы, при этом лихо обмениваясь междометиями и сочными английскими ругательствами, чувствуется, были заняты любимым и привычным делом – сетевыми играми.

– Вот Альберт Силыч вам просил передать, – зычно прервал виртуальную баталию-идиллию детектив.

– Что так долго?! – укоризненно тряхнул лохматой головой начальник отдела Константин Дрыжняк. – Ооо! и уже теплое! Передай этому обещале, хозяеве, что халявного кина-интернета ему не будет, запишем токо диски с пиратскими фильмами с торрента, пусть таранит свои пустые болванки.

Остальные сотрудники дружно закивали патлатыми головами.

Когда детектив передал информацию завхозу, тот заскрипел зубами:

– Твои косяки, стажер. Завтра реабилитируешься перед чуваками свежим пивасиком, раз сегодня мне «удружил».

В конце рабочего дня Рауль повторно встретился с Голясовым в кабинете президента.

– Глотнешь вискаря? – предложил Мигель Сабантуевич детективу, едва тот переступил порог.

– Я так-то веду здоровый образ жизни, – смутился Комаров.

– А как же ты намереваешься войти в доверие к нашим людям? Ты должен действовать, подобно разведчику, не отличаться от окружающих, быть, как японский черепашка ниндзя, сливаться с собственной тенью.

– Раз так, наливайте! – согласился Рауль.

– Вот теперь вижу: свой парень, – залыбился вицик...

После «творческой» беседы с Голясовым Рауль забежал в гипермаркет «Семья», находившегося поблизости от «Дуби-банка», и купил батарею баночного пива, которую поместил

в холодильник, чтобы назавтра смягчить гнев завхоза и одновременно войти в контакт с программерами.

Дома на компьютере Рауль стал рассматривать, кто есть кто в вычислительном отделе: файл, предоставленный кадровиком, располагал подробной информацией с фото.

Вот, в круглых очках с толстыми тонированными стеклами Андрей Щеглов (Дюхадюшес), выпускник пермского гунитета – «Лицо знакомое, перескались во время учебы», – отметил для себя детектив; небритый в клетчатой сорочке – Дориан Перов (Дорик), политехник; с юношескими усиками – Анатолий Нарошкин (Толян), после школы; смазливенький с недельной небритостью – Антип Редькин – физфак ПГУ – («Не встречался», – Рауль); пузан – Макар Пирожков с другого города (из Саратова); с конским хвостиком в полотняном рубище – Георгий Картошьян (Егоруш), тоже местный политех, но давно; с заплетенными косичками и грустным лицом – Павел Челдыш (Паштет), педуниверситет. Компашка, подобралась – суши весла! Сидят, наверное, круглосуточно в интернет-пространстве.

На первый взгляд все и в то же время любой из них мог бы быть источником утечки ценной информации, слабое звено, так сказать.

«Придется набитья им в друзья, в крайнем случае, набить рожи», – подумал детектив...

Среда

Утром, выйдя из дома, Рауль заметил стоящий возле пятого подъезда «мерс» Квартета, тот по обыкновению проведаль родного дядю-инвалида. Сашок, узнав Рауля в облике Рудика Комаряна по походке, дружелюбно сделал жест рукой из приоткрытого окна: «Садись, подвезу».

Что ж волочить на себе ношу с пивными банками до... банка – удовольствие ниже среднего.

– Смотрю: ты не ты. Лихо загринтовался. Молодец! А как дела в конторе? – спросил Квартет, когда машина выехала на Среднюю Ямскую. – Засада? Там, между прочим, и мои денюжки лежат. Найди злодеев! От меня любая посильная помощь. Потом, пожевав губами, добавил:

– Неточно выразился, вообще любая.

И вот уже Рауль с большой хозяйственной сумкой на пороге финансового учреждения.

В этот раз на вахте дежурил Жорик Бычков, молодой приветливый парень, сразу после армии.

– Комарян? – вопросительно взглянул он в удостоверение стажера. – Новенький?

Рауль в очередной раз заученно повторил свою легенду.

– Че тащим?

– Так ведь в банк, не из банка!

– Эге, верно мыслишь, проходи... Стой! А в друг там взрывчатка?

Ничего не оставалось делать, и Комаров подарил бдительному охраннику единицу пива, после чего сразу проследовал в вычислительный центр.

– Вовремя! – обрадовались программисты, – а то после ночного махача в сети трубы горят!

– Передай Силе, что подключим ему «Интернет», пусть не кипишует, – подмигнул детективу поверх очков Дюшес (Андрей Щеглов).

«Вот и первый подозреваемый, – подумал про себя Рауль. – Уж больно пряткий тип...»

Незаметно время подошло к обеду. Рауль мучился вопросом, где перекусить. Но недолго. В коридоре ему наудачу повстречался Алик Фраерман.

– Пойдем со мной в забегаловку, тут рядом, «У Лидки» называется.

В кафе с логотипом улитки Алик в паузе между поглощением еды обратил внимание Комарова на сидевшую поодаль Роксану.

– Видишь вон ту хорошенькую девушку с пышной копной волос?

– Ага, трудится в операционном зале.

– Мы зовем ее Рокси IV, в честь популярного героя американского боевика. Тем более что у нее в семье еще две родные сестры и брат, и она самая младшенькая. Да и номер стойки в отделе – 4. О! а вот и Гузи, Гузалия подошла! Душечка! Как тебе мой выбор? Клевая?!

– Она-то об этом знает?

– Когда решу уравнение дискретно пересекающихся асимптот в банаховом пространстве, скажу ей.

«Чувствую, это будет не скоро, – рассудил для себя Рауль. – Следовательно, пока „душечка“ свободна».

– А подрулим к ним, покалякаем, – предложил экономист.

Сказано-сделано. Молодые люди приземлились на два свободных места рядом с операционистками.

Алик протер засаленным носовым платком очки и скосил глаза в сторону детектива:

– Это наш стажер Рудик.

– Рудик, а как ваше полное имя? Рудимент? – озорно подняла брови Роксана.

– Нет, Руден, – нашелся Рауль.

– «РУДээН», – есть такая КВН-овская команда, – припомнила Гузалия. – Ты в ней случайно не участвуешь?

– Возможно, в будущем, – пожал плечами Рауль.

За соседним столиком активно жестикулировал в воздухе руками и рассыпался мелким смехом какой-то шуплый гражданин рядом миловидной барышней бальзаковского возраста.

– Тоже вашенский? Что за доходяга? – обратился к Алику Комаров.

– Ааа! Валера Сутягин – главный «ценник» банка.

– Очень ценный специалист?

– Как сказать... начальник отдела ценных бумаг. Видишь, клинья подбивает к зачетной дамочке.

Пообедав, молодые люди разбрелись по своим отделам.

Завхоз в этот день был занят личными проблемами (подключением безлимитного домашнего интернета), поэтому никаких ЦУ стажеру не давал.

В конце дня Голясов вызвал Комарова к себе с ежедневным отчетом.

– Как смена, запарился поди? – отечески похлопал по плечу детектива Голясов.

– За весь день отнес один листок к начоперзала, – стыдливо признался Комаров.

– Да, такая у нас работа, – качнул головой Голясов, – ответственная, важная. Но есть и плюсы – было достаточно времени разобраться в ситуации. Я прав?

– В этом есть свой резон, – согласился Рауль.

– Каково первое впечатление, которое часто самое правильное?

– Думаю, злоумышленников несколько, – выдал одиноко возникшую в голове мысль Комаров.

– Ты считаешь так же, как и президент? – сильно удивился Мигель Сабантуевич.

– Уверен, – осмелел Рауль.

– Что же, давай, развивай эту линию дальше, – попрощался с детективом Голясов.

Дома Рауль отзвонился Дине, узнать о новостях в офисе, а затем продолжил изучение характеристик банковских работников.

Назавтра детектив задумал провести небольшой эксперимент...

Четверг

В четверг утром история с женой Никеша, Надеждой, повторилась. Встретив Рауля у подъезда, она опять предложила подбросить его до банка.

– Увольте, лучше пешком. Быстрее выйдет. В тот раз сильно опоздал.

– Как знаешь, – поджала губы Надежда. – А я помчалась за билетами. На премьеру. В оперный.

...При входе в этот раз Рауль увидел охранника, который прогнал его не далее, как в прошлую пятницу, когда он рыскал вокруг банка, притворившись стариком, а потом пытался самостоятельно найти «оброненный» столик. Согласно бейджика звали его Гурген, фамилия – Брагин. Секьюрити не узнал недавнего визави.

«Гурген, странное имя, происхождение его выясним потом», – решил для себя детектив².

Не успел Рауль миновать пост, как его прическу тут же настигла карающая длань завхоза.

– Сегодня, Комарян, надо занести мешки со строительной смесью на третий этаж, – строго распорядился Альберт Силыч, теребя детектива за курчавые волосы.

Рауль захныкал:

– Я же стажер экономического отдела, а не разнорабочий!

Альберт Силыч успокоил Рауля:

– Экономистом ты и так будешь, по документам, а вот сильные трезвые руки банку нужнее.

И придиричиво оглядел плечи Комарова.

...Перетаскивая очередной мешок с пескобетоном стажер повторял про себя заученные биографии отдельных сотрудников, пытаясь отыскать хоть какую-нибудь зацепку. Кроме того, по их физиономиям он составил для себя их рейтинг доверия.

«Задуманный эксперимент по причине крайней загруженности, обеспеченной завхозом, придется отложить на другой день», – сделал вывод детектив, сильно взмокнувший после выполнения поручения.

По завершении плотного обеда (в тех же «Улитках») Рауль решил, что любой ценой надо выкроить время для интеллектуальной работы.

Он присмотрел укромное местечко – кабинет отсутствующей по причине декретного отпуска Марины Капудис, замначальника вексельного отдела. Ключ от этой комнаты детектив заблаговременно выпросил у вице-президента.

Забыл проинформировать, что еще в понедельник Голясов поинтересовался у Комарова:

– Ты на Средней Ямской в сорок пятом обретаешься?

– Угу.

– В какой квартире?

– В 106-ой.

– В вашем подъезде, между прочим, одна из наших сотрудниц живет, Марина Капудис, но она пока на службу не ходит. По уважительной причине.

– Раз так, предоставьте мне возможность иногда поработать в ее кабинете, – просветлело лицо Рауля. – Там я в спокойной обстановке смогу делать провести кой-какой анализ ситуации, набросать схемы.

Мигель Сабантуевич дал указание Леопольду выдать Раулю соответствующий ключ.

...Но собраться в этот раз с мыслями детективу так и не удалось. В коридоре у комнаты охраны его уже подкарауливал вездесущий завхоз, чтобы опять напрячь по полной программе,

² Гурген, – аббревиатура слов «Главный Уральский гений», см. «Деда в индиго», стр. 147.

заставив осуществлять перестановку стеллажей на складе хозинвентаря. Но выполнить очередную барскую прихоть Раулю не было суждено – к нему подскочил Жорик Бычков:

– Рудик, Силычу презент от Кофейни привезли, пойдем, подсобишь поднять подарок в его закуток.

У черного входа в кузове пришвартованной «Газели» молодые люди обнаружили коробку, обернутую золотистой фольгой, перевязанную атласными ленточками и украшенную сверху розовым бантом, на котором значилась надпись: «Другу для прекрасных мгновений».

Молодые люди потягали вместе увесистую упаковку к Силычу.

Начальник административно-хозяйственной части, так в табели о рангах значилась должность завхоза в банке, лежал бездыханно в кресле в заключительной фазе послеобеденного сна.

– Вам тут гешефт из сантехлицея, – разбудил спящего господина Бычков и с помощью Рауля водрузил коробку на тумбочку.

– Свободны, дуйте, откуда пришли, – выпроводил молодых людей пренебрежительным жестом Силыч.

Два часа детектив провел в спокойной обстановке в кабинете Марины Капудис, успев даже набросать кой-какие версии... Но где же неутомимый завхоз? Живой ли? Или затихарился? Пора навестить курилку.

Рауль застал своего босса за интеллектуальной работой. Силыч сидел на табурете и напряженно пытался вникнуть в пункты руководства по эксплуатации унитаза, который ему великодушно подарил мэтр сантехники Кофейня.

«Прибор» стоял прямо перед глазами, сияя девственной белизной. Завхоз, высунув от усердия язык, подчеркивал красным фломастером наиболее важные разделы кондуита и проговаривал их вслух, пытаясь уловить смысл напечатанного.

Комаров выглянул из-за спины и проскользнул по диагонали листок со следующим текстом:

«УРФИН-1.2»

Унитаз Рабочий Фаянсовый Инновационный. Мод. 1.2

Инструкция пользователя

1. Общие положения

1.1. Данный агрегат представляет сложнобытовое изделие, выполненное на основе самых передовых достижений нанотехнологий.

1.2. Предназначен для качественного обслуживания клиента в сидячем режиме (поза «Депутат на пленарном»), а также в случае ликвидации последствий чрезмерных возлияний и употребления просроченной пищи из фастфуда.

1.3. В конструкции использован последовательный принцип действия, рассчитанный на длительный процесс, включающий чтение газет, нахождение в «Скайпе» и т. п., часто заканчивающийся засыпанием клиента (не несет угрозы для жизни).

1.4. Время наработки системы без отказа ~ 15000 часов (7500 тыс. сливов).

2. Особенности конструкции

2.1. Принципиальная схема устройства показана на рис. 1.

2.2. Схема подключения к коммуникациям и «Интернету» представлена на рис. 2 (подробно о наших новинках читайте на сайте www.sant-tehzavod-perm.ru).

2.3. Материал чаши – обожженная белая глина, добытая в реликтовых пещерах заповедника «Басеги» с глазурью из особого свето- и звукоотражающего состава, обладающая особыми акустическими свойствами (вы это высоко оцените, когда станете петь в нее оперные арии).

2.4. Стульчак-сидушка выполнена из композиционных материалов на основе ценных древесных пород (экологически чистых еловых опилок с северного склона Уральской гряды, урожай лета 1992 года). с целью придания износостойкости применена пропитка из фенолоформальдегидной смолы, полученной в лаборатории пищевых продуктов института генномодифицированных белков и успешно аттестованная МО в качестве боевого отравляющего вещества.

2.5. Для предотвращения загрязнения рабочая поверхность изделия защищена белой пластмассовой крышкой эксклюзивного авторского дизайна на основе долговечного полистирола, что предотвращает выплзание плавающих водяных змей из канализации наружу.

2.6. Нашими талантливими конструкторами в водосливном отводе предусмотрена также специальная полость для надежного хранения денежных заначек (при определенной тренировке доступна даже неопытному пользователю).

2.7. Прецизионный механизм бачка (по швейцарскому патенту) позволяет точно дозировать требуемый объем смывочной жидкости и приводится в действие всего лишь одной кнопкой «слив».

3. Настройка

3.1. Для монтажа «УРФИна» требуется высококвалифицированный специалист на уровне слесаря I взрослого разряда, или к.м.с. (квалифицированного мастера сантехники).

3.2. Не допускается настенная и потолочная установка.

3.3. Лучшее расположение «УРФИна» – обогреваемый санузел в вертикальном положении (в крайнем случае балкон при соответствующей доработке пола).

4. Пошаговая инструкция установки

4.1. После выбора места монтажа аккуратно распакуйте картонную коробку.

4.2. Проверьте комплектность и подлинность штампа завода-изготовителя в паспорте. Вероятны подделки со стороны недобросовестных конкурентов, что может определить только профессиональная экспертиза. Поэтому в случае сомнений тут же свяжитесь с нашими менеджерами по мэйлу.

4.3. Подготовьте пьедестал из бордюрного камня (предпочтителен итальянский мрамор).

4.4. Закрепите «УРФИн» на пьедестале посредством железнодорожных костылей (при их дефиците – с использованием жидких гвоздей или шурупов,

но это крайне нежелательно). Для надежности соединения обмажьте все стыки пластилином.

4.5. Юстировочными винтами с помощью газового ключа отцентрируйте сиденье по чаше, неправильное положение тела может привести к перегрузке мозга и преждевременному засыпанию, а также проваливанию внутрь изделия с последующим смывом в канализацию. При финишной подгонке используйте кувалду.

4.6. Рычагом переключения шестиступенчатой вазовской коробки передач* подберите мощность потока воды (экспериментально). ПРИМЕЧАНИЕ: Не применяйте пятую скорость во время обкатки (1 тыс. сливов), вас просто смоеет вместе с потоком воды. При включении задней передачи возможно затопление вашей квартиры и соседей снизу.

*Применяется только в модификации 1.2.

5. Правила эксплуатации

5.1. Для смыва приобретайте только омагниченную воду в специализированных магазинах.

5.2. Помните: предотвращение накипи на рабочих стенках чаши обеспечивает исключительно фирменный «Кал-гон», не экономьте на средствах ухода.

5.3. Не перегружайте изделие избыточной весом: оно рассчитано на массу одного человека не более 400 кг. Также не садитесь втроем. При параллельном размещении двое могут оказаться вне зоны действия аппарата, при последовательном – возникнет опасность вдавливания нижнего внутрь чаши, что не позволит ему освободиться без помощи сотрудников (МТС) МЧС.

5.4. Строго запрещена смазка поверхности сидушки техническим маслом – это чревато соскальзыванием потребителя внутрь стока, с одновременными травмами пояснично-крестцовой области и потерей в городских канализационных сетях.

5.5. Не тушите сигарету о поверхность, так как при взаимодействии с сероводородом выделяющие газы образуют особо опасную гремучую смесь, способную разрушить кабинку, где установлен агрегат и иже ним всю домовую вертикаль.

5.6. Категорически запрещено обниматься с изделием, за исключением случаев, предусмотренных в п. 1.2 настоящей инструкции.

5.7. Не рекомендуется пить воду из сливного бачка и чаши, мыть в них голову и бриться, что может привести к нежелательным последствиям для вашего желудка и волос.

5.8. Избегайте жонглирования над фарфоровой чашей пудовой гирей, это, как правило, заканчивается преждевременным выходом ее из строя.

5.9. Нельзя вынимать поплавков из бачка и цеплять его за леску во время рыбалки на удочку в речных водоемах. Мелкая рыба неспособна утопить его вместе с наживкой, а крупная утянет вас вместе с поплавком на дно омута.

5.10. Металлическая кнопка спуска воды нежелательна в качестве кнопки в дверном звонке (возможен удар током гостя с последующей экстренной госпитализацией).

5.11. Не допускается плясать на изделии твист, брейк и прочие динамичные танцы.

5.12. Работайте только с сертифицированной туалетной бумагой класса не ниже «люкс 3» или «суперлюкс», Любителям абразивной бумаги зернистостью 30 настоятельно не рекомендуется сбрасывать ее внутрь – возможна деструкция фаянсовых стенок.

5.13. Не используйте «УРФИн» в качестве аквариума и кадушки для соления огурцов. Особенно не советуем вам в акватории «УРФИна» разводить пираний – это чревато быстрой сменой вашего пола.

5.14. В конструкции «УРФИна» предусмотрена защита от проникновения руки изнутри (из квартиры этажом ниже), что резко снижает травматизм пользователя.

5.15. Для предупреждения потери случайно оброненных в чашу и небрежно смытых струей воды ювелирных украшений, сотовых телефонов, золотых предметов в выводящих путях изделия вмонтирован специальный клапан-уловитель (он же полость для заначек), для проникновения в который не нужно нырять – достаточно запустить в «УРФИн» руку на всю ее длину до шеи.

5.16. В случае засорения стока не пытайтесь устранить пробку проталкиванием ее ногой во избежание опасных последствий. Удалить изделие с нижней конечности в этом случае можно будет сугубо в заводских условиях под механическим прессом или в раскаленной муфельной печи.

5.17. Старайтесь избегать эксплуатации сантехнического прибора в нетрезвом виде. Для этого есть приподъездные кусты!

6. Уход за изделием

6.1. Профилактическая чистка разрешается только специально предназначенными средствами или (что предпочтительнее) импортными сильногазированными напитками известных мировых брендов.

7. Гарантийные обязательства

Завод-изготовитель обещает устойчивый срок эксплуатации один год и один день (бонус).

Послегарантийное обслуживание осуществляется в сервис-центрах «Урфин Джус и его деревянные сотрудники».

Желаю приятного времяпровождения!

Директор машиностроительного завода

С. С. Качков и личная подпись.

«Как мило!» – подумал Рауль, а вслух поцокал языком. – Классное приобретение! Силыч покосился на детектива бессмысленным взглядом, так как был полностью погружен в вечерние влажные фантазии испытания подарка.

Затем, спустившись с неба на землю, грозно рявкнул:

– Ты еще здесь, бездельник?! А кто будет помогать строителям красить стены?

– Что, и это я?!

– Ну не я же!

Стажеру ничего не оставалось, как слепо подчиниться завхозу.

Лишь вечером, в домашних условиях, Комаров продолжил работу над своим прямым заданием.

В этот раз, изучая досье сотрудников, его пристальное внимание привлек вексельный отдел. Возглавлял подразделение некто Альберт Канальис. Похоже, банк – ареал обитания Альбертов (Канальис, Силыч, Фраерман). Имя его заместителя, Марины Капудис, он уже слышал от Голясова.

Глядя на фото молодой женщины, Рауль открыл для себя: «Действительно, эту даму я неоднократно видел во дворе и в подъезде с маленьким ребенком».

Остальные сотрудники отдела не вызвали у Рауля никакой реакции. Хотя... хотя фотографии – одно, а в жизни порой совсем иное. Поэтому в послеобеденное время следующего дня детектив вознамерился навестить под надуманным предлогом «векселей», закрепить визуальное знакомство по фото в компе с реальными впечатлениями.

Пятница

В пятницу Рауля ждала неожиданная встреча. Едва он переступил порог входной двери подъезда, как к нему на шею с разбегу бросилась Лолита Музьян, направлявшаяся к отцу застирать постельное белье.

– Это ты, Фрунзик?! Ты приехал за мной?!

Детектив еле оцепил страстные губы девушки от своих.

– Дама! Дам!.. Да... дайте же, наконец, сказать!.. Дама, вы ошиблись, меня зовут Рудик!

При этом Рауль лихорадочно рассуждал, а не пытаются ли его злонамеренно рассекретить.

– Ты... вы... разве не из Еревана?! Не с улицы Налбандяна?

– Какой Ереван?! Какой Налбандян?! Я в Чайковском всю жизнь живу, город такой на Каме, на юге области. Здесь в служебной командировке.

– Да?! Ой!! Извините, вы так похожи! Да и Фрунзик помоложе был, – осеклась Лолита, пристально вглядываясь во внешность детектива, – и глаза у него были темнее и не такие нахальные. Еще раз извините!

Смущенный Рауль в знак прощения мотнул головой и поспешил на работу.

Перед центральным входом в банка работяги-среднеазиаты лениво ковырялись ломом в тротуаре.

Рядом отирался Силыч. Рауль удивился:

– Что за аврал?

– Не видишь, плитку кладут?

– Она же уже была положена!

– То летняя, а сейчас фигачат зимнюю, секешь поляну? Шины тоже ведь меняют по сезону.

– То есть она с шипами?

– Ага. Как полагается... Или ты против замены? – обозлился завхоз.

– Нет, меня волнует другое: почему треугольника с буквой «ш» нет?!

– Тут ты прав, недоглядел! – хлопнул себя по лбу Силыч. – Но это поправимо.

Рауль обогнул строителей и для начала забежал к операционисткам выполнить их вчерашнюю просьбу. Затем, не наблюдая завхоза на горизонте (вероятно, был занят поисками буквы «ш»), направился к кабинету Марины Капудис.

Но вот незадача! Именно возле него и терся Альберт Силыч.

«Подкарауливает, сусик!» – догадался Комаров.

– Неси бумагу в оперотдел! – властно приказал хозяйственник.

– Уже.

– Как? Вон, на складской полке, отложено десять упаковок рулонной.

– Ах, их? Я думал, другую надо, значит, не понял вас, а унес десять рулонов пипифакса, – решил разыграть Заклепова Рауль.

– Ну, ты – тупарь! – схватился за сердце завхоз. – Еще, поди, сказал, что это я тебе велел?! И как они восприняли, наверное, костерили меня в хвост и гриву?

– Да шучу: отдал бумагу для принтеров.

– За такие шутки тебя бы даже из «Камеди Клуб» режиссер уволил с волчьим билетом, – стонал в изнеможении Силыч, притулившись к стенке.

«Классный розыгрыш! – хохотнул про себя детектив. – Вон как завхоз взвился. Подделом!»

– Ишь ты прохвост, остроумничать удумал, тогда давай, кантуй межкомнатные двери плотнику.

Рауль принялся за переноску «канадок». Так продолжалось до самого обеда.

После перерыва детектив, как и наметил накануне, отправился в вексельный отдел. Но сначала по звонку заглянул к врию президента.

– Каковы вторые наблюдения, – пытливо посмотрел на начинающего детектива Голясов.

– Обратил внимание: у каждого вашего работника имеется хобби, которому они отдают не только свободное время, но и рабочее, – доложил детектив вицику.

– Хе! Я и сам этим грешу, – повинился Голясов, – в частности, коллекционирую ювелирные изделия.

«Работнички! Из чашки ложкой. Кто-то вышивает крестиком, кто-то сидит в соцсетях», – подумал Рауль и шмыгнул прочь из кабинета.

По пути на первом этаже практикант наткнулся на нетрезвого Тушканчикова (подозрение № 2). Начохр шел, слегка пошатываясь. Нет, показалось, оптический обман. В любом состоянии Леопольд умел четко ходить по одной линии, вдевать нитку в игольное ушко и произносить проверочную фразу. Тем не менее запах алкоголя присутствовал: опять, вестимо, квасил с высоким начальством или без.

Рауль сделал шаг влево, пропуская Тушканчикова. Но тот почему-то последовал примеру стажера. Тогда Комаров сдвинулся вправо. Синхронно переставил ноги и Леопольд. Попали в резонанс? Отнюдь, просто фигура Рауля служила ориентиром для прямолинейной траектории следования.

– Пропустите, козявки! – рявкнул начохр, упершись ладонью в грудь Комарова и пытаясь раздвинуть ее надвое.

Рауль резко отпрыгнул в сторону, чтобы выйти из фокуса глаз Леопольда. Тушканчиков, потерявшись в пространстве, с размаху уткнулся лбом в стену.

В таком прислоненном состоянии (правильнее, упорного бодания с кирпичной перегородкой) и оставил его детектив. Но дойти до «векселей» так и не сумел. Навстречу, откуда ни возьмись, выпорхнул Заклепов.

«Завхоз. Подозрение № 3, – зафиксировал в памяти свое впечатление Рауль. – Мутный кадр».

– Практикант, давай к черному входу. Там машина пришла с канцтоварами.

Комаров с недовольным лицом отправился на разгрузку. Провозился до конца рабочего дня. Взмок до нитки.

«На грузчиках, что ли экономят?» – размышлял детектив. И неведомо ему было, что деньги, выделенные на экспедиционные услуги, Альберт Силыч тупо присвоил.

Лишь в 6 часов вечера валившегося с ног от усталости Рауля повторно вызвал к себе по телефону Голясов.

В кабинете вице-президента за бокалом бурбона (не первым, но и не последним) расположилась пожилая дама.

– Знакомьтесь, это Рудик – стажер из Чайковского филиала, а это Варвара Аблекимовна – наш ВИП-учредитель.

Женщина сходу озадачила детектива:

– Что за стремное полосатое нижнее белье ты носишь?

– Вообще-то я имею право на него не отвечать, – дерзко раздул ноздри Рауль.

Варвара Аблекимовна всплеснула руками:

– Ой! Извини, Рафик, это профессиональное! В молодости торговала латвийской галантереей. Глаз пристрелян, сразу вижу сквозь одежду, что на человеке одето.

Потом она шепотом добавила на ушко:

– Я тебе тут такие ажурные красные труселя из старых запасов презентую, закачаешься. Ни одна девчонка не устоит.

Рауль чертыхнулся про себя, но внешне сделал благодарный вид...

Так пробежала еще одна рабочая смена в банке.

...Вечером пятничного дня приключилась еще одна «внезапная встреча»: Музян, о котором детектив был достаточно наслышен от Малярчука, увидев Рауля, хотел засветить ему с разворота.

– Ты, шелудивая собака, бросил мою бедную девочку! Мою Лолиточку! Наплел, понимаешь, с три короба и в кусты!

Детектив успел перехватить руку в виде сжатого кулака у самого глаза и завернуть ее за спину пенсионера.

Тот взвыл от боли, но продолжил изрыгать проклятия.

Что подделаешь, опасная вещь – внешнее сходство!

Для идентификации личности Рауль повел Молика к себе домой, чтобы там смыть макияж и оправдать свое реноме.

– Парнюга, извини, обознался! Я ведь тебя много раз видел во дворе, но не находил сходства с прежним ухажером моей дочери. А вот, когда ты люто поднакрасился, то получился вылитый он... Доставай коньяк, чудило, угостишь меня за... незнакомство.

– Некогда, некогда! – стал отнекиваться Рауль.

– Ничего не знаю! – отрезал Музян. – Раз заставил меня понервничать, с тебя пузырь!

– Лады, дядя Музя, – сдался детектив.

– Музя?! Так душевно меня только последняя бывшая жена называла, – пустил ностальгическую слезу Музян.

К сожалению, этот вечер не задался: Рауль коротал его в компании нетрезвого соседа по дому.

Удовольствие ниже среднего!

Субботним утром он занес бездыханное тело Молешота Скриншотовича (ночевал в положении сидя в ванне) по адресу паспортной прописки.

Выходные прошли незаметно. За неделю накопилась масса информации, которую следовало скрупулезно обработать в мозгу. Да и устал Рауль от физических работ, которыми «наградил» его завхоз. Поэтому детектив предавался лежанию на диване и просмотру криминальных сериалов.

Второй понедельник

Выйдя на улицу, детектив узрел свежепротопанную в припорошенной снегом листве тропинку, которая пересекала двор по диагонали. «А ведь это существенно подсократит путь до работы», – мысленно прикинул Рауль и двинулся по ней.

Тропинка уперлась в теннисный стол. Вокруг него кучно держались местные «патриархи». Обычно они сидели под грибком, но недавно их оттуда окончательно вытурили рассерженные мамы с детьми.

Чтобы участковый и патрульные наряды милиции не придирались к сборищу недостаточно трезвых мужчин, братва делала вид, что увлеченно наблюдает за шахматной баталией.

Вообще-то игроков было четверо – пара на пару: с одной стороны Люлипупенко и Витек, с другой – Малярчук и Вадик. Последний, хотя вообще был знаком с древней забавой лишь понаслышке, хорошо ее имитировал, подпирая лоб в задумчивости и лихо нажимая на кнопку часов.

Вокруг них плотными рядами расположились заядлые «болельщики»: Евс, Музян, Гундюк, Харитоньч, Никеш.

Любой удачный ход соперников вызывал всеобщий восторг и еле слышное чокание пластиковыми стаканчиками.

Всева приметил Комарова еще издали.

– А вон и Раля хромает. Салют, артист!

Детектив почтительно поздоровался со всеми.

Братва приветливо послала его подальше.

Глядя на удаляющуюся спину детектива, Малярчук неожиданно хлопнул себя по лбу:

– Стоп, пацанва! Вы что, оглоеды, забыли, что я вчера тут впаривал?!

Действительно, в воскресенье при рекордном стечении «дворян» (почтили присутствием Лева Смолянский, Симон, Хоттабыч, Самвел Маисович, Василий Демьянович, Паша Серемагин) Всева, ежась от холода, процедил:

– Ох, и холодрыга! Пора дислокацию менять.

– Предлагаешь идти в подъезд? Так жильцы ментов вызовут...

– Есть одна дерзкая мыслишка. Двумя этажами выше надо мной живет частный детектив, Раулем кличут, нормальный смышленный парниша, исполнительный, мне за чекушками периодически бегаёт. И еще ни разу не нагрел со сдачей. Он надьсь недалече в новый офис въехал. Предлагаю заключить с ним джентльменское соглашение.

– Ты ж ранее утверждал, что данный чел сильно туповат.

– Уже подтянул в плане повышения его интеллектуального уровня. Теперь другой колер, – похвастался Батумыч.

– Что же, инициатору и карты в руки, потолкуй с ним по-соседски, – мудро заметил Вадик...

– Раля, Раля, стой! Опять на свою «Байкер-стрит» пошел?

Детектив оглянулся и замедлил шаг.

– Подь сюда, подь сюда, соседушка... Раля, молва донесла, что ты в новом офисе пасешься, рядом с домом.

– Угу.

– Как смотришь в отношении собрания придомовой общественности в твоей конторке? Народу иногда надо где-то выпустить пар, повысить свой идейно-политический уровень накануне выборов.

– Если только вечером, – промямлил детектив.

Что же, отказать Малярчуку невозможно: сосед, да и научил Комарова некоторым премудростям. К тому же Вадик, брат адвоката Додика Дулепистого, его лучший друг.

– Само собой. Нам пенсионерам некогда днем лясы точить. Дела, понимаешь! Дела!

Рауль продолжил путь, скрипя в бессилии зубами: от дворовых хануриков просто так не отвяжешься.

* * *

В это утро Комарову удалось-таки попасть в заветный отдел.

– Когда зайдешь, спроси Шестилика, – посоветовал Голясов. – Комната 312 на третьем этаже.

– Кто такой? В базе его нет.

– А на самом деле есть, там узнаешь, – сделал загадочное лицо Мигель Сабантуевич.

Рауль аккуратно постучал в дверь указанного вищиком кабинета.

В пространстве помещения среди ноутбуков и мобильных в кресле сидел мужчина средних лет.

На лацкане его пиджака висел бейджик: «Начальник вексельного отдела А. Канальис».

– Мне бы господина Шестилика? – робко пробормотал Рауль.

– Это я – так меня частенько называют за глаза, – хохотнул мужчина. – Вообще-то мое имя Альберт.

Главный специалист по долговым обязательствам любил юмор и ценил его в других.

– Никак не связаны с Эйнштейном? – поддержал наметившуюся взаимосимпатию Рауль.

– Пока не дорос. Пока... Но свою теорию относительности «СТО по сто» продвигаю в массы. А ты как насчет глотнуть чего-либо?

С этими словами Канальис достал из шкафа припрятанную бутылку текилы и пару квадратных стаканчиков с краями, густо усыпанными присохшей солью.

Из ящика стола вынул блюдце с нарезанными лимонами.

Детектив, хотя и не пил, но в данном случае решил поддержать новое знакомство.

– Сдается мне, что банк – родина Альбертов, – выложил Рауль домашнюю заготовку.

– Редкие события появляются парами, – процитировал выкладки теории вероятности Канальис.

– Но вас уже трое: Алик, завхоз и вы.

– Силыча я в счет не беру, временный кадр, статистическая погрешность, по-нашему, случайная флуктуация.

– А где ваши пятеро сотрудников?

– Физически их нема, они числятся только на бумаге, а их зарплату я присваиваю себе, – откровенно признался Канальис...

«Так вот, где кроется разгадка псевдонима! – осенило Рауля. – А в базе данных приведены липовые биографии „подснежников“».

– Забегай в любое время, – сказал на прощание Альберт, – пропустить стаканчик-два. Без стука!

После текилы Раулю захотелось испить чашечку кофе. В нише у окна он обнаружил два автомата по продаже напитка.

– Сто рублей? Нехилые тут цены! – вслух расстроился Рауль. Но делать нечего сунул купюру в монетоприемник.

– Жжж, – прожужжал автомат, но не произвел никаких операций.

«И здесь кидалово! – расстроился Рауль. – И так денег на создание образа потрачено немерено».

Детектив перешел к другому автомату и повторно поместил деньги в отверстие.

В этот раз стаканчик с кофе не заставил себя долго ждать.

Слегка освежив сознание, Рауль спустился в цоколь. Там его внимание привлекла непонятная сцена: ползущий на карачках Бычков с восседающим сверху Леопольдом, который периодически хлестал по крупу Жорика шнуром USB-кабеля.

– Провинился, теперь должен объехать по зданию три круга. Но! – пришпорил каблуками бока охранника начальник. – У меня не забалуешь. Объездить нужно нового сотрудника, как следует, чтоб шелковым был.

– Сжальтесь над ним, у него и так язык по полу волочится, – посочувствовал «коняшке» Рауль. – Вас вроде Голясов искал.

– Вицик? Тпру! Пойду на своих двоих, а то эта кляча и вправду выдохлась, – и Леопольд быстрым шагом припустил к Мигелю Сабантуевичу.

– Спасибо тебе, Рудик, выручил! – благодарно посмотрел на детектива Бычков, не в силах встать со стертых колен.

...Невесть откуда возник завхоз.

– Комарян, дуй к Сутягину, Вахтангу и Пекарю, собери заявки на канц- и хозтовары.

Рауль поплелся в отдел ценных бумаг.

На пороге офиса Рауля встретило ухмыляющееся лицо Валеры Сутягина – начотдела. Тот слыл первым остряком финансового учреждения.

– И кто к нам пожаловал? И чем мы обязаны столь «высокому» гостю? – язвительно звенел голос Сутягина в пространстве. Очевидно, слухи о прибывшем стажере из Чайковского дошли и до него.

– Альберт Силыч просил узнать ваши потребности в канцтоварах, – сухо ответил Рауль.

– Держите список, – протянула распечатку Комарову молоденькая сотрудница.

– Спасибо.

– Ждем-с с подарками, – пропел вдогонку удаляющейся спине Рауля начальник отдела.

«Этот Сутягин – крайне мерзкий тип! Подозрение № 4, – неприязненно подумал о домоощенном юмористе-сатирике детектив. – Ничего, побудешь на контроле».

Затем Рауль поспешил с аналогичным заданием в кредитный отдел.

Хорошо, что начальник данного подразделения, Вахтанг Цугцвангович, отправился с семьей в отпуск в теплые края.

Опасный человек, тоже с юга, способен запросто раскусить липового горца Рудика. Вахтанг недавно вышел на пенсию, но не уволился, его обязанности в связи с временным отсутствием исполнял заместитель начальника отдела Матвей Полиэтиленовый, уроженец Одессы, Мэтью, как звали его за красивые глаза за глаза сотрудницы.

– Это стажер из Чайковского, Рудик Комарян, – обернулась сидевшая спиной к входу Светлана Пупсаренко, уже известная нам кредитчица. – Я имела честь познакомиться с ним еще в понедельник на той неделе во время посещения операционисток.

Замначальника передал заранее приготовленный список, и Рауль, расшаркавшись, отправился к валютчикам.

На пороге кабинета Рауля встретил руководитель подразделения Григорий Пекарь.

Глядя на добродушное улыбочивое лицо визави Рауль скаламбурил:

– Извините, вас назвали при рождении не в честь знаменитого актера Грегори Пека, снявшегося в культовом фильме «Золото Маккейна»?

– «Золото Маккены», если быть более точным. И насколько помню, Маккейн в это время во вьетнамских застенках сидел. Как я понял, ты за списком для Силыча? Держи.

Комаров, довольный удачной шуткой и реакцией на нее, вышел из офиса в коридор.

По нему вприпрыжку бегал возбужденный Алик Фраерман.

– Ты видел, каков декремент?! – хлопнул по плечу детектива экономист, протирая очки какой-то ветошью.

При этом он сунул под нос детектива густо исписанный клочок бумажки.

– Декремент-экскремент, – игриво пошутил Рауль.

– Ты тоже парень с юмором, я смотрю, – восхитился Алик.

– Есть немного.

– Сегодня угощаю, заходи к нам в экономический. Отметим мое открытие!

– Сейчас, только передам заявки Силычу.

Невесть откуда появился Жорик Бычков.

– Искал тебя, чтобы еще раз поблагодарить! Выручил меня тогда, а то бы Туша совсем заездил. Он, когда трезвый, шибко лютый.

– Поэтому все и подпаивают его ежедневно?

– Ага. Или, если что, надо бежать к его другу Валере Сутягину, чтобы тот разрулил ситуацию. Вот, держи армянский коньяк.

– Я не пью.

– ...Отдай тогда своим землякам или в Чайковском кому-нибудь. Ты меня тоже давеча пивом угостил.

– Уговорил, – Рауль принял подарок и продолжил поиски завхоза. За этим и заглянул в холл операционного отдела.

На стуле в центре зала сидел, развалившись, Альберт Силыч.

– Принимают тут всяких бездарей! – непрерывно зуммерил он. – По благу. Кто такой этот Комарян, откуда взялся? Стажер, ядрена вошь! Через пень-колоду. Даже не знает, какого формата бывает бумага, ее плотность, ТУ, заводской артикул!

Девчонки-операционистки хихикали над запальчивостью старого ловеласа, считающего себя главной шестеренкой в механизме банка.

Рауль не стал лезть в бутылку, быстренько передал заявки Силычу и хотел было ретироваться в укромное местечко, но настырный завхоз опять направил его на переноску тяжестей до конца смены.

– Тебе новое задание, сталкер, тьфу ты, стажер! Надо загрузить машину на возврат – некачественные хозтовары приобрели, отправляю обратно для замены, – приказал Силыч.

Рауль послушно стал перетаскивать моющие средства, швабры и ведра со склада в цоколе в кузов «Бычка».

– На пару с Силачём халтурите? – хмыкнул водитель, вышедший из кабины перекурить. – Плотнее ставь, вишь, места совсем мало. Сколько тебе этот скряга пообещал?

Комаров промолчал. Не дождавшись ответа, рубаха-парень водитель похвастался:

– Думаю крохи, а мне «КРОТы» с ходки стабильно десятку в руки башляют.

– Как? – заморгал ресницами детектив. – Эта машина идет в чужой банк?!

– Ты не в курсах што ли? – осекся шофер. – Слушай, ты меня не знаешь, я тебе не говорил!

И он спешно ретировался в кабину авто.

Рауль пристрастно обратился к появившемуся завхозу, на лице которого сияла самодовольная улыбка:

– И зачем оно нам?

Силыч уловил в словах Рауля догадку.

– А что, по-твоему, я, как ты, на одну зарплату должен корячиться? Ты, хлопче, тут новый, временный кадр, сегодня есть, завтра нет, вот и подключил тебя к процессу, а свои, во-первых, запрасят отступные, во-вторых, могут сдать... В общем, не пустомель, а двигай до дому – смена закончилась, – подытожил свой «меморандум» Заклепов.

* * *

В четыре часа раздался звонок из офиса от секретарши Дины.

– Рауль, ты где всё время пропадаешь? Мне скучно одной! – застонала в трубку девушка.

Комаров скрипнул зубами: еще одна проблемка замаячила на горизонте.

– Потерпи немного, скоро закончится моя служебная командировка, будем работать в четыре руки, – клятвенно пообещал детектив, а сам в это время напряженно думал, чем бы занять «рабочую смену» жены брата.

«А если так?» – и Рауль после многочисленных прикидок не нашел ничего лучшего как то, что будет с вечера изучать программу ТВ-каналов на следующий день и скидывать эсэмэсками Дине интересные с ее точки зрения передачи.

Второй вторник

При входе Рауль обратил внимание: на тумбочке сидел тот же охранник-бугай, с которым Рауль познакомился еще при первом официальном визите в банк.

Служивый в этот раз уплетал бутерброды с сыром, запивая их кофе из термоса. Взглянув на Комарова секьюрити также узнал его:

– Это ты, стажер? Угощайся!

– Превосходный сыр! – восхитился Рауль, жадно проглатывая бутерброд. В это утро он даже не успел толком позавтракать, потому что слишком поздно услышал будильник.

– Только что из магазина, свежачок! – похвастался охранник. – Учти, потом вернешь два таких же...

– ?!

– А что ты удивляешься? Это правила любого банка. Условия кредитования, так сказать. Причем два – завтра! В случае просрочки, то есть послезавтра – три, плюс штрафные санкции, плюс пени.

– Ох, у вас и порядки! – простонал детектив.

* * *

С самого начала трудовой смены Силыч загрузил Рауля «производственными» заданиями по самое нехочу. Язык на плече. «Когда же удастся заняться анализом полученной информации?» – тоскливо думал «стажер».

Наконец, Комаров выкроил свободную минутку в конце смены.

Поскольку завхоз определил «ареал обитания» Рауля в кабинете Марины Капудис, детектив решил временно передислоцироваться в подсобку у плотника: тот клеил развалившуюся мебель, но в конце рабочего дня куда-то вышел, а, возможно даже, уполз. Однако и здесь, в этом забытом богом месте, завхоз обнаружил практиканта.

Силыч ворвался в помещение и больно схватил корявыми пальцами молодого человека за ухо:

– Давай, оголец, не шлындай где попало. Думаешь, выполнил пару поручений, и ноги в потолок? Неси коробки с керамической плиткой строителям. А то они сегодня еще и не начинали работать.

– Я вам не мальчик на побегушках, – взвился Рауль, сбрасывая пальцы завхоза с распухшей мочки.

Силыч хотел вцепиться потной пятерней в нос Комарова:

– Ты еще будешь мне перечить, шмакодявка?!

Детектив показал, кто тут «шмакодявка», заломив руку нападавшего отработанным приемом. Завхоз уткнулся лицом в ведро с горячим столярным клеем, случайно стоявшим рядом на табурете.

Через несколько мгновений Комаров вытащил промокшую до корней волос густой коричневой жижей голову противника из тазика и плотно прижал ее к входной деревянной двери. Затем обыскал Силыча с ног до головы. Ничего, кроме пачки «Орбита».

– Свободен!

Завхоз склеенным ртом не мог вымолвить ни слова.

Тогда Рауль воспользовался стамеской и молотком, чтобы разъединить его слипшиеся губы и зубы. При этом непреднамеренно нанес ему несколько челюстно-лицевых повреждений.

Через минуту после высвобождения языка к Сильчу вернулся дар речи, и он чуть слышно прошамкал:

– Совсем охмурел, Комарян, собака!

Юный детектив не стал вступать в дискуссию, а лишь надменно пнул противника коленкой под зад.

Завхоз между тем продолжил ругательства:

– Отклей меня от двери, пустоголовая тварь! Надо же такое учудить!

«Да, чуток переборщил», – мысленно согласился Рауль.

Непростое дело – отодрать физию Сильча от древесины! После долгих усилий Раулю ничего не оставалось, как снять дверь с петель и, придерживая ее вместе с упирающимся копытами в пол Альбертом Сильчем, идти к строителям (плотника не дождешься). Там они положили дверь вместе с завхозом на тюк с линолеумом и аккуратно электролобзиком вырезали профиль головы завхоза: всё-таки с овальным куском массива сосны ходить как-то легче.

– Остальное выжгите бензорезом или аккуратно отфугуйте рубанком, – посоветовали рабочие.

Злой и бледный Сильч с лицом, замотанным бархатной шторой, ушел домой.

– Ну и флюсище! – судачили наблюдавшие уход завхоза сотрудники банка. – Опять жевательной резинки переел. Теперь неделю канцтоваров не дождешься.

Правильно, что Сильч сразу обратился в стоматклинику «Ядреный корень», где специалисты привели физиономию пациента в надлежащий вид. Тем не менее, волосы на голове стригли долго, используя как углошлифовальную машинку, так и обычную кухонную терку.

Позже Альберт Сильч купил парик, в котором сильно смахивал на Бобби Фаррелла из диско-группы восьмидесятых «Бони М».

Но старшему банковскому поколению больше понравилось называть его бывшим лидером американской компартии Анджелой Дэвис.

...В отсутствие «заболевшего» завхоза к Раулю никто особо не приставал, и он получил достаточно времени для наблюдений и составления схем.

«А строители?» – спросите вы. Строители подождут. Они на окладе, им торопиться некуда.

Так прошли в спокойной обстановке еще три дня.

За это время Рауль успел кроме Жорика Бычкова и Алика сдружиться с Полиэтиленовым.

Матвей, завидев его во время обеденного перерыва в кафе, тут же пригласил за свой столик и распорядился:

– Плачу за всех сегодня я, возражения не принимаются!

Комаров для себя отметил, что замначальника кредитного отдела был изысканно одет: роскошный костюм в мелкую полоску от Alexander Amosu, темно-серая водолазка, модные туфли.

– Спасибо, я, положим, при деньгах.

– «Что положено Юпитеру, то не положено быку».

– В смысле: «не надо быковать?»

– Сообразительный малый!

В очередной раз в кафе Рауль подсел на свободный стул к Роксане. Та читала толстую книгу, которая лежала у нее на коленях, периодически отрываясь на салат с креветками.

– Нынче в третий раз собираюсь поступать на юридический, – поделилась своими замыслами девушка. – Вот сию, штудирую Гражданский Кодекс с комментариями.

– Молодчина, – похвалил операционистку Рауль и жестом указал на спрятанные под копной волос наушники. – А что насчет музыкальных пристрастий?

– Фанатею от Осипа Браги, диджея в ДК железнодорожников.

– Хороший вкус, – подольстил детектив.

Между тем в пространстве зала возник Григорий Пекарь. Увидев Роксану, он резко направился в ее сторону.

В этот раз лицо его источало крайнюю степень недовольства. Но касалось это исключительно Рауля.

Детектив осознал: в целом, с женской частью учреждения у него установились неплохие отношения.

Например, с той же Светланой Пупсаренко: встречая Рауля в помещении банка, девушка неизменно подмигивала и напевала известную польскую песню в русском переводе: «Руды, руды, руды, Рудик, дик, а по-русски рыжий». Где-то дома она откопала старый электропроигрыватель с набором граммофонных пластинок с репертуаром «шестидесятницы» Тамары Миансаровой.

...По настоянию своего куратора, Галины Мольбертовны, Рауль заглянул к старшему бухгалтеру Эльзе Вадимовне Бодябиной с целью знакомства с правилами учета активов-пассивов в банке.

На этажерке в кабинете Бодябиной стояла ваза, до краев заполненная фруктами.

Раз в три минуты женщина подходила к ним и вгрызалась зубами в сочную мякоть. Но не это поразило детектива.

На стене у окна за плотными шторами висела карта области. Периодически, по всей видимости, в секунды творческого прилива женщина отгибала ее и прямо по штукатурке писала маслом композицию, натюрморт. Особенностью его являлось то, что все продуктовые элементы были надкусаны. Изначально, конечно, они творились целыми, но когда часами работаешь с пищей, то возникает непреодолимое желание что-нибудь съесть (не исключение в этом плане и Эльза Вадимовна), поэтому, считая себя художником-реалистом, она не могла не внести исправления в уже завершенную картину.

«Вот, кто балуется граффити на стенах здания, как снаружи, так и внутри! – сделал все-ленское открытие Рауль, пока тупо вчитывался в бухгалтерские регистры. – Неуловимый Джо, в смысле, Бэнкси!» При этом за время его нахождения в кабинете с картины практически полностью исчезло два персика.

...После обеда Рауль в сотый раз засел над распечатанными карточками сотрудников банка. Пытался найти хоть какую-нибудь бы закономерность или ничтожную зацепку.

В кабинет Марины Капудис забежала Роксана. Вероятно, кто-то сообщил ей диспозицию детектива.

Девушка при виде сосредоточенно корпевшего над документами детектива звонко расмеялась: Рауль с фиолетовыми нарукавниками смотрелся достаточно комично.

– Ты – пан Вотруба!

– Кто я? – притворно насупился Рауль. – Какая труба?

– Пан Вотруба – юмористический персонаж передачи «Кабачок „13 стульев“»... Забудь! Меня Верка послала, просила тебя стойку с документами передвинуть, а то никого из мужской половины не допросишься.

В операционном зале в этот раз в позе верховного главнокомандующего заседал Иван Поликарпович Кофейня, мэтр сантехники.

– Этот господин основной депозитарий банка, – шепнула Гузалия. – У насенских ходят слухи, что, возможно, даже главный учредитель, но под вымышленной фамилией Чайникофф.

Кофейня, увидев пыжащегося над перемещением стойки Рауля, грубо оттолкнул его и взялся сам.

– Крепкий механизм, – хмыкнул Комаров.

– У, это могучий старец! – согласилась Федора.

Первый отчет

Вот и пятница. Предстояло окончательно сформировать план следственно-розыскных мероприятий.

В субботу предполагалось подвести итоги наблюдений перед Голясовым, который назначил Комарову деловую встречу в баре.

...Встреча с боссом в баре прошла на высоте, потому как начинающий детектив представил таблицы, расчеты, схемы, графики. Но на высоте для Рауля, для Голясова, снимавшего недельный стресс, она закончилась в низине – под столом.

* * *

Первая половина третьей недели пребывания Рауля в банке закрепила его знакомство со многими местными обитателями.

Голясов также детектива не донимал с ежедневными отчетами, так как слег с сезонной простудой («перегрелся» на барном полу). Правда, один раз привлекли Рауля к погрузочно-разгрузочным работам. Это было в среду перед обедом.

– Полундра! Аврал! – скомандовал Леопольд Тушканчиков. – Свистать всех наверх!

Охранники скучковались у центрального входа, к которому подъехал «КаМАЗ».

Это приснопамятный Иван Поликарпович Кофейня привез из сантехнического лицея, где был куратором методической комиссии, «добровольные пожертвования» учащих на экзамене по теоретическим основам эксплуатации унитазов. По установившейся традиции учебного заведения для успешной сдачи предмета следовало бросить горсть монет внутрь сантехнического изделия, заполненного для реалистичности водой.

Секьюрити стали дружно кантовать мешки с мелочью в хранилище, а завидев скучающего стажера, моментально подключили к процессу и его.

– Смотри, не упри больше положенного, положенного в одни руки, у нас с этим строго, – покосился Жора Бычков на Рауля, утрамбовывая в свою уже туго набитую спортивную сумку горсти с десятирублевым номиналом.

Странная, конечно, шабашка. Но проводя время в банке, Рауль перестал удивляться чему угодно...

* * *

Уверенно освоившись с обстановкой, Рауль решил, что пора наводить мосты дружбы с красулями-операционистками. Тем более что поводов для знакомства всегда масса, когда работаешь в одной конторе.

Но он был не одинок в своих желаниях. В дамских кругах также зрело решение подружиться поближе с южным джигитом.

– Что, девчонки, как вам наш новый сотрудник? – пылливо посмотрела на лица операционисток Светлана Пупсаренко в разгар чайно-кофейной церемонии после закрытия дверей банка для клиентов.

– Знойный парень. Ты, чай, на него глаз положила, подруга? – улыбнулась Роксана.

– Он не в моем вкусе, – вытянула губы племянница Саши Квартета. – Соображаловки зело маловато.

– Относительно уровня интеллекта, пожалуй, ты права, – согласилась Василина.

– А по мне, так это не главное, – произнесла Гузалия. – Хватит нам в банке одного умника
– Алика.

– Няшечка, – выразила симпатию Раулю Ольга.

– Клевый пацан, – поддержала подругу Роксана.

– Nobody, – фыркнула нескладушка Федора.

Лана Гугидзе, ставшая по приказу Голясова зампомглавбуха (посодействовал отец, профессор медакадемии, Гогуа Ревазович, личный врач Мигеля Сабантуевича), которая тоже присутствовала при обсуждении, промолчала.

В общем, мнения полярно разделились.

Визит к арифметикам

... В один из будних дней начальник отдела кадров Галина Мольбертовна вызвала Рауля и попросила:

– Рудик, зайди к Басе.

– Кто такая?

– Василина, ты должен помнить эту симпатяшку из операционного зала. У нее есть для тебя поручение.

– Привет, Бася! – возник Рауль перед девушкой и хотел ее фамильярно приобнять.

– Для вас Василина Дмитриевна, – гордо вскинула голову красотка и сбросила руку Комарова со своего плечика.

– Слушаюсь, Василина Дмитриевна, – ничуть не смутившись, исправился детектив.

– Отнесите вот эту заявку на заправку картриджей к программистам, – и она отдала файл с вложенными листами молодому человеку.

«Что же, осечка. Ничего, разведка боем. Потом повторим попытку», – рассудил Рауль и потрусил в вычислительный центр. И он не мог знать, что его показная фамильярность еще больше понравилась юным сотрудницам, укрепив их мысль, что Рудик Комарян – настоящий мачо...

Следует отметить, что, изучая биографии компьютерщиков, Рауль особо заинтересовался Андреем Щегловым, Дюхой, с которым, как у же говорилось, сталкивался во время учебы в университете. Из автобиографии этого кадра следовало, что он сын местной знаменитости главного режиссера тетра «У погоста» Андрея Щеглова (да-да, тоже Андрея), но отпрыск пошел по стопам матери, учительницы математики в школе, стал программистом.

«Хотя... хотя творческая жилка, видимо, осталась – любит вести корпоративные вечеренки, – размышлял детектив. – Скорее всего, он не причастен к банковским аферам, хотя не исключено: копит денежки на свой театр. Стоит присмотреться попристальнее».

... Начоخر заметил блуждающего по коридорам Комарова.

– Куда ползем? – зыркнул глазами Тушканчиков.

– В вычислительный центр по поручению операционисток.

Леопольд взял детектива под локоток:

– Сейчас я тебя сам провожу до прогеров. Личное распоряжение врио президента – туда только с охраной.

– Я к вам с заявкой на заправку картриджей, – протрубил Рауль, когда Леопольд затолкнул его внутрь офиса.

– Константин, – козырнул молодой человек в лохматой шевелюре, не отрывая взгляда от экрана.

– Помню.

– А я – нет!

Дождавшись, когда дверь за Тушканчиковым с внешней стороны закроется, Костя Дрыжняк, скосил один глаз в сторону Рауля и безапелляционно заявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.